

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**БАРХАТНЫЙ
КАПКАН**

Владимир Григорьевич Колычев

Бархатный капкан

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8981468

Колычев, Владимир Григорьевич. Бархатный капкан: Эксмо; Москва;

2015

ISBN 978-5-699-77674-0

Аннотация

Много лет назад простой сибирский парень Глеб Кайманов поставил перед собой цель – любой ценой разбогатеть к тридцати годам. В погоне за мечтой он не гнушался никакой работы: воевал контрактником, трудился на нелегальных золотых приисках, сотрудничал с бандитами... Упорство парня в конечном счете было вознаграждено: Кайманов стал владельцем модного клуба на берегу Черного моря, и деньги рекой потекли в его карман. Глеб достиг цели и был несказанно счастлив. Но радость его продлилась недолго. Одним прекрасным вечером на пороге кабинета Кайманова появилась дочь местного криминального короля – красавица Яна. Будничным тоном она сообщила, что забирает клуб себе, а если Глеб будет препятствовать – его убьют...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	74
Глава 6	92
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Владимир Колычев

Бархатный капкан

© Колычев В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Солнце светит ярко, греет жарко, на море отличная погода и чистейшая вода. Волна легкая, игривая, позолоченная солнечными лучами. Камешки на дне мелкие, отшлифованные тысячелетиями, видно, как они переливаются на свету. Волны накатывают на берег мягко, лаская ноги. А ножки эти безупречны – длинные, стройные, с точеными икрами; кожа нежная, гладкая, загорелая. Тонкая талия, красивая спина, густые русые волосы. Под купальными стрингами – совершенные формы. Девушка стояла к Глебу спиной, он не видел ее лица, но сомнений нет – она идеальна, как сама мечта...

Купальник у нее особенный, стоит ему намокнуть, и он исчезнет. Красавица это поймет не сразу; какое-то время она будет плыть, не замечая своей наготы. Может, и на спину перевернется. А Глеб будет наблюдать за ней с высоты спасательной вышки. Бинобль у него мощный. Но, возможно, девушка начнет тонуть, и тогда он придет к ней на помощь. Настигнет ее, обнимет сзади, вытащит на берег, сделает искусственное дыхание.

Но девушка не утонула. Она просто исчезла. Вместе с морем. И солнце «выключилось»... Глеб с легкой досадой посмотрел на грубые, необрезанные с краев доски над головой. Хороший был сон, жаль, не удалось досмотреть до конца.

Барак спит. Сосед справа храпит, слева кто-то бессвязно

бормочет, Глеб глянул на часы – пятнадцать минут пятого. Спать осталось совсем немного. В шесть подъем, в половине седьмого поведут на завтрак, после которого сразу начнутся каторжные работы. Двенадцать часов, и все в одну смену, в холодной шахте, по колено в воде – с ума можно сойти от такого режима, но оно как бы того стоит. За день такого ударного труда можно поднять до ста пятидесяти долларов, на обычной работе в месяц столько не выходит.

А Глебу нужны были деньги.

Он давно уже грезил южными краями. В родной Сибири холода, таежные леса, гнус, люди хмурые, вечно чем-то озадаченные, а на курортах народ расслабленный, там весело и, главное, девчонки доступные. Одно время он всерьез собирался ехать на лето в Сочи, чтобы устроиться там спасателем, даже мышцы под это дело как следует подкачал. Но армия поставила на этих мечтах крест.

Зато после срочной Глеб все-таки отправился на моря. Друг позвал его к себе домой, в курортный городок на берегу Черного моря. Он ничуть не разочаровался в своих юношеских мечтах и еще больше захотел связать свою жизнь с морем. Но рассуждал он уже как взрослый мужчина. Спасателем работать хорошо до поры до времени, пройдет пять-шесть лет, и почувствуешь себя неудачником. Соблазненные красотки быстро выветрятся из памяти, а кроме маленьких над ними побед похвастаться будет нечем. Денег пляжная работа не принесет, а значит, и жить будет негде. И не на что.

Надо было становиться человеком – строить свой мини-отель или кафе на берегу моря и для этого нужны деньги. И для Глеба остро встал вопрос: где их взять? Армия научила его мыслить категориями взрослого человека, туда за деньгами он и отправился. Но вряд ли это решение можно было назвать правильным. В то время в Чечне шла война, за месяц в боевых условиях можно было заработать без малого штуку баксов. И действительно, первое время Глеб получал неплохо, но потом система выплат изменилась, деньги стали начислять за реальные боевые действия, а такое «счастье» было не у всех.

Глеб не трус и воевать умел, но с армией свою жизнь связывать не желал. Он расторг контракт, кое-как получил свои деньги, уволился, вышел на гражданку. С четырьмя тысячами долларов можно было, в принципе, открыть кафе – зарегистрировать предприятие, взять в аренду место, поставить какую-нибудь быстровозводимую конструкцию вроде шатра, закупить инвентарь и оборудование, нанять персонал. Но хороший участок на такие деньги не взять, приличное здание не возвести, значит, придется влезть в долги и из них ему уже никогда не вылезти.

Глеб мог бы начать свое дело и с такой позиции, но все-таки он выбрал более приемлемый, как ему казалось, вариант. В поезде по пути домой он познакомился с рубахой-парнем, который и предложил ему работу на золотых приисках. Дескать, сам он там за три года почти двести тысяч долларов

заработал. Работы Глеб не боялся, а мысль о шальных деньгах пьянила и манила.

Он отправился в тайгу за длинным рублем, втянулся в каторжную работу, но скоро понял, что ничем хорошим это не закончится. Люди здесь работали как бы добровольно, но при этом их охраняли, как преступников. Не так чтобы очень уж стерегли, но контроль со стороны ощущался. Насильно здесь никого не удерживали, расчет можно было получить в любое время, причем на месте. Только вот как от кассы отойти? На позапрошлой неделе мужик домой уехал. Полгода отработал, не выдержал каторжного труда, попросился в отпуск, но получил отказ. Или увольняйся, или работай дальше – такие правила. Мужик написал заявление и получил расчет – что-то около двадцати тысяч долларов. Ходил, хвастался... Примерно на такие деньги Глеб и рассчитывал, но радости особой не испытывал – ни за счастливчика, ни за себя. Скорее всего, мужик и не доехал до дому...

Вопросы накапливались в течение всего года, который Глеб провел здесь. Лагерь охранялся, и это не могло не напрягать. Часовых на вышках не было, овчарки по периметру не бегали, но за ограждение выходить категорически запрещалось. За нарушение штраф – полторы тысячи баксов. Деньги немалые, поэтому никто не рисковал. Да и куда идти? Тайга вокруг, до ближайшего поселка не меньше ста верст пути. Работа тяжелая, но вроде как высокооплачиваемая. Кормили хорошо, а по воскресеньям – баня и отдых.

Даже баб привозили – для особо озабоченных. В принципе, народ не жаловался и не разбегался. Но все равно, зачем охрана? Если кто-то сбежит, что здесь такого? И отпусков почему нет?

Глеб искал и находил ответы на эти вопросы. Судя по всему, прииск нелегальный, а раз так, то рассекречивать его ни в коем случае нельзя. Поэтому рабочие должны остаться здесь навсегда. Захотел домой – пожалуйста, получай расчет и убирайся. Только вот что дальше?

До железнодорожной станции можно было добраться на машине, которая доставляла в лагерь продукты и новых рабочих. Водитель – мужик суровый, дюжий, такой запросто мог воткнуть нож под ребро. А еще с ним, как правило, ездил кто-то из охраны. Возможно, недавний «счастливчик» покоится сейчас где-нибудь на дне болота, а его денежки уже лежат в сейфе в ожидании очередного расчета...

Глеб мог проверить свою версию, для этого ему нужно было написать заявление и получить на руки заработанное. Там ему что-то около тридцати пяти тысяч причитается – сумасшедшие деньги. Может, потому и не верилось, что их удастся довести до дому.

Но в то же время уезжать не хотелось. Самый трудный, зимний сезон позади, впереди лето, когда работать и проще, и веселей. Вот закончится летний сезон, тогда и можно уволиться. Получить расчет, сесть в машину к битым волкам, прикинуться дурачком-ягненокком, дождаться момен-

та и превратиться из жертвы в охотника. При благоприятных обстоятельствах он мог справиться и с водителем, и с его сопровождением. И машину он водить умел... Через полгода он будет увозить домой уже пятьдесят «штук»...

И все-таки надо было торопиться. Вдруг рабочим на руки выдают не настоящие, а фальшивые деньги? Выдают затем, чтобы они смогли похвастаться перед своими товарищами, приглушив их возможные сомнения. Глеб проведет на этой каторге лишних полгода, а получит пшик. Уж лучше получить его сейчас, пока еще есть здоровье.

Он закрыл глаза, настраиваясь на море и девушек, но ему приснилась война. Четыре араба набросились на него со всех сторон, оскалы у них волчьи, ножи острые, а Глеб против них с голыми руками. Он понимал, что шансов выжить у него нет, но надеялся на чудо. И оно случилось. Барак подняли на работы, это его и спасло. А после завтрака Глеб заявил протест, он отказался от работ, и его отвели к прорабу. Тот попытался отговорить его от увольнения, пообещал увеличить прибавочный коэффициент, но Глеб не сдался. Тогда его отправили к начальнику приисков.

Офисом здесь называли большое строение из неотесанного бревна со своим двором, отделенным от основной территории высоким забором из колючей проволоки. А в самом срубе находился сейф, где хранилось добытое и уже отлитое в слитки золото. С какой периодичностью и в каких количествах вывозилась добыча, Глеб не знал. Рабочих в такие тон-

кости не посвящали, хотя интерес у них, конечно же, имелся.

На входе в офис, у самой двери под окном сидел лопоухий парень в теплой куртке. Он дремал, обнимая свое помповое ружье с такой нежностью, как будто это была его любимая женщина. Но стоило только Глебу подойти к калитке, как он поднялся, с недовольным видом зашагал к нему.

Глеба сопровождал охранник из лагеря, на него лопоухий и смотрел. С ним он и поздоровался. Каторжника он, казалось, даже не замечал.

– Вот, на выписку кандидат, – сказал угрюмый тип с плохо выбритым подбородком, кивком показав на Глеба.

– Обыскивал? – Лопухий зевнул, прикрыв ладонью рот.

При этом он едва не выронил ружье. Глеб усмехнулся. С такими вояками сладить будет нетрудно.

– Так это, тебе надо, ты и обыскивай, а мы тут не боимся.

– Так и мы не боимся, но сейчас надо, – лопухий показал на черный джип, нос которого выглядывал из-за охраняемого здания.

– Что, приехали? – оживился угрюмый.

Он велел Глебу опереться о столб, расставить ноги, ощупал его с головы до пят.

– Чистый!

Глеб снова усмехнулся. Облажался пес цепной: не нашел вложенную в рукав заточку.

– Ничего, сейчас загрузим, – усмехнулся лопухий. И насмешливо глянув на Глеба, спросил: – Домой собрался?

– Да надоело, устал. Год отработал, сил больше нет.

– Год это много. И денег много. Как же ты домой их повезешь, если устал?

– Ничего, как-нибудь...

– Ну, пошли!

Лопоухий подвел Глеба к зданию, оставил его у двери, а сам вошел внутрь. Вернулся минуты через три.

– Это, начальник сейчас занят... – усаживаясь на свою скамейку, сказал он. – Через час освободится... Ты это, хорошо подумал? Может, еще поработаешь? Нам люди сейчас позарез нужны.

– Я бы поработал, да говорю же, сил нет.

– Ты все равно подумай, тебе же лучше будет, – зевнул охранник.

– Чем лучше?

– А денег больше увезешь! Мы тут недавно мужика на станцию отвозили, когда в поезд его сажали, знаешь, как он нас благодарил! А знаешь за что? Он год отработал, домой захотел, а мы его отговорили. Так он еще два года отпахал. Знаешь, какой ему коэффициент накрутили! Песня! Он домой двести тысяч увез!.. Меня жаба чуть не задушила... Ну так что, подумаешь?

– Подумаю.

Глеб думал, пока начальник приисков не вызвал его к себе. Это был толстый мужик с жабыми глазами и бульдожьими щеками. Он попросил Глеба не уезжать, но получил твер-

дый отказ.

– Ну, смотри! Сам захотел! А насильно тебя здесь никто держать не станет.

Он отправил Глеба во двор, минут через двадцать снова вызвал к себе, подал ведомость, заставил в ней расписаться. Выдал на руки тридцать шесть тысяч долларов крупными купюрами и велел идти за вещами.

– И поторопись, через полчаса выезд.

В бараке на Глеба насел дневальный. С горящими глазами он попросил показать деньги. Ему, как и всем остальным работягам, хотелось заглушить в себе сомнения насчет своего будущего. Если кому-то заплатили за работу, значит, и его не обманут – такая логика... Видимо, поэтому с рабочими рассчитывались сразу, да еще и давали возможность блеснуть деньгами перед своими товарищами.

А деньги вроде бы настоящие, хотя и могли оказаться искусной подделкой. Глеб не исключал этого.

Он собрал вещи, вернулся к офису. Там его уже ждала готовая к отъезду машина. Возле черного «Ланд Крузера» стояли двое. Еще один сидел за рулем, лицом к открытой двери. Все трое в натовском камуфляже, все при оружии. Эти внушительного вида парни курили, ожидая кого-то. На Глеба даже не глянули. Казалось, нарочно прятали взгляды, чтобы не видеть в нем живого человека. Бездушное тело убивать легче...

Из офиса вышел высокий атлетического сложения муж-

чина в таком же натовском камуфляже. Он не сгибался под тяжестью кожаного саквояжа, но чувствовалось, что ноша у него нелегкая. И еще короткоствольный «АКС-74у» приходилось нести на плече. Вслед за ним шел начальник приисков, он тащил второй такой же тяжелый саквояж.

Мужчина открыл правую переднюю дверь, поставил саквояж на пол, тут же рядом с первым встал и второй. Не в багажник поклажу поставили, а в салон. Наверняка там что-то ценное. Видимо, золото.

Инкассатор сел на переднее сиденье и вытянул ноги, под которыми у него стояли саквояжи. Водитель еще до этого повернулся лицом к дороге, закрыв за собой дверь.

– Ну, чего стоишь, давай!

На Глеба смотрел накачанный крашеный блондин с пронзительно-синими глазами. Непроницаемое лицо, холодный взгляд. И у этого с плеча свисал короткоствольный автомат. Он взял у Глеба сумку, открыл багажник, бросил ее туда. Ему самому велел садиться на заднее сиденье, где уже разместился один охранник.

– А тесно не будет? – изображая робость, спросил Глеб.

«Ланд Крузер» машина широкая, но и ребята в камуфляже нехуденькие – вдвоем на заднем сиденье будет некомфортно. А дорога дальняя.

– Нормально.

– Может, я в багажнике?

Крашеный покачал головой. Места в багажнике нет, по-

этому нужно делать, как он сказал.

А багажник занят дорожными сумками, которые можно было поставить одну на другую. Можно было бы освободить там для Глеба место, но делать этого никто не будет. Пассажир должен находиться под усиленным контролем, поэтому его посадили в центр заднего сиденья и с двух сторон подперли – не вырваться.

Но и нож ему в бок не сунешь. В грудь можно ударить или в живот, но для этого тому же блондину придется резко повернуться к нему с ножом в руке, а незаметно это не сделаешь.

Еще Глеба мог ударить инкассатор. Повернуться к нему как бы для того, чтобы о чем-то спросить, и резко ударить – кулаком или даже ножом. Но вряд ли он так поступит. У него саквояжи, с которых нельзя спускать глаз. Золото там. Его добывали в шахтах, поэтому работа шла и зимой, и летом, и в дождь, и в град. Драгоценный металл выплавлялся из руды, ради которой Глеб целый год гробил свое здоровье. Как там происходил процесс, он не знал, но золотоплавильное оборудование на базе точно было. Оттуда и уходило золото к хозяину. На этом «Ланд Крузере» в сопровождении четырех вооруженных инкассаторов. Килограммов тридцать-сорок в саквояжах, но Глеба этот куш мало интересовал. Ему бы живым до станции добраться. Но это вряд ли... Не стали бы эти ребята брать с собой попутчика, если бы не собирались избавиться от него при первой же возможности.

Места здесь глухие, дикие, болотистые. И яму рыть не надо – сбросил в болото, и все дела. Да и просто под куст можно сбросить покойника, все равно никто не найдет. Лесные звери быстро труп уничтожат, одни только кости обглоданные останутся, да и те по всей тайге растащат...

Глеб не знал, как его будут убивать, он мог только предполагать. Он бы на месте этих ребят задушил жертву, чтобы не испачкать кровью салон, но удавку сзади на него не набросишь. И сбоку ее так просто не накинешь. Пистолет, нож – это кровь на сиденьях и на полу, а кому это нужно? Скорее всего, Глеба постараются выманить из машины под каким-нибудь предлогом. Он выйдет, там его и сделают... Значит, этого момента и нужно ждать. И готовиться к нему – в ожидании внезапного удара. Может, ему просто шприц со снотворным в ногу воткнуть, тот же блондин может это сделать.

– А вы за золотом приезжали? – с наивным восторгом в голосе спросил Глеб.

Благоразумный человек не стал бы задавать такие вопросы, но ведь он же дурачок – ему можно.

– За золотом, – кивнул блондин.

Машина выехала за ворота и покатилась по грунтовой с глубокой колеёй дороге.

– И много?

– Тебе не все равно? – через плечо спросил водитель.

В его голове звучала снисходительность. И блондин гля-

нул на Глеба с небрежностью хозяина положения. Он точно не видел в нем серьезного противника. Да и не похож Глеб на супермена. Среднего роста, худощавый. Плечи у него вроде как развиты, мышцы хорошо прокачаны, живот рельефный, но все равно его комплекцию внушительной не назовешь. Тот же блондин мог справиться с ним одной левой, во всяком случае, так могло казаться.

– Ну, все равно... Но интересно! – воскликнул Глеб.

– Может, купить хочешь? – с насмешкой спросил главный инкассатор и зачем-то шлепнул по саквоюжу ладонью.

– У меня и денег столько нет!

– Так мы все и не продадим. Пару слитков, больше нельзя. Десять тысяч долларов за слиток.

– Ого!

– В любом ломбарде тебе за каждый слиток двадцать тысяч дадут. А если хорошо крутануться, то и тридцать можно поднять. Но это поднапрячься надо, а двадцатку легко срубишь... Пойми, здесь тайга, здесь золото дешевое.

– А точно двадцатку можно срубить? – спросил Глеб.

Но мужчина ему не ответил. Он все сказал, и ему больше добавить нечего. Хочет Глеб, пусть покупает, нет – разговор окончен.

– Ну, хорошо, я куплю!

– Сейчас место будет, там у нас тайник, – кивнул инкассатор.

– Тайник?.. А в сумке у вас что? – с придурковатым удив-

лением спросил Глеб.

– Сумка опечатана и опломбирована, из нее нельзя. У нас тут свои запасы.

Не было никакого тайника, Глеб в том не сомневался. Инкассаторам нужен предлог, чтобы вывести его из машины. Отведут подальше от дороги, приставят к голове ствол... Места глухие – стрелять можно и без глушителя.

– А три слитка можно купить? – с лихорадочным возбуждением спросил Глеб.

Но ему никто не ответил. Инкассаторам было просто лень говорить с ним. Да и зачем тратить слова на без пяти минут покойника?

– Я бы мог и четыре слитка взять, но по цене трех с половиной!.. – продолжал дурачиться Глеб. – Оптом же дешевле!

– Хорошо, возьми четыре, – с усталым видом сказал главный инкассатор. – Мы как раз приехали.

Последняя фраза была сигналом для водителя, который тут же остановил машину. Теперь Глеб точно знал, что нет никакого тайника.

– Гоша, ты помнишь место? – спросил старший.

– А то! – отвернув от Глеба голову, хищно усмехнулся блондин.

– Сам сходишь?

– Да не вопрос.

Глеб неспроста изображал из себя лоха – пытался сбить с толку своих будущих палачей. Но при этом никак не думал,

что противник поверит ему на все сто, и настраивался на серьезную схватку с мизерными для себя шансами.

Блондин Гоша вышел из машины, вслед за ним салон покинул только Глеб. Остальные остались сидеть.

Глеб просто не мог поверить в удачу.

– Ну что, пошли? – Гоша кивком показал в сторону от дороги, на пологую возвышенность, на которой росли высокие и довольно-таки пышные деревья.

Тропинки здесь не было, но почва под ногами твердая, кустарники редкие, и поваленных деревьев по минимуму. Зато за взгорком виднелись полумертвые, почти лишенные хвои деревья – верный признак заболоченной местности. Туда Гоша Глеба и направлял. Заведет его в болото, упрет в трясину и выстрелит в спину... В раю, говорят, много золота, причем все бесплатно.

Глеб кивнул и сошел с дороги. Он мог бы попросить Гошу показать ему направление, но вряд ли тот пойдет первым. А если вдруг и решится на это, то возьмет с собой кого-нибудь из своих дружков, а в двойной капкан попадать не хотелось.

Опасно подставлять блондину спину, но других вариантов у Глеба не было. Он мог атаковать Гошу прямо сейчас, но получится ли у него за секунду-две захватить и привести к бою автомат? Возможно, да, но еще больше вероятности, что нет. Стоит ему замешкаться, и все...

Он двинулся в указанном направлении, но тут же обернулся, махнув рукой на машину.

– А сумку? – с глупым видом спросил он, глянув на Гошу.

– Зачем тебе сумка?

– Ну, не знаю... – продолжая путь, пожал плечами Глеб.

И тут же снова обернулся. – А может, и нужна!

Оглядывался он неспроста, ему нужно было держать блондина под контролем. Мало ли, вдруг ему лень будет вести его к болоту.

Но Гоша держал автомат стволом вниз. И с предохранителя его не снимал, и затвор не передергивал. Патрон уже мог находиться в стволе, но даже в этом случае из автомата не выстрелить, пока он стоит на предохранителе. А «собачка» поднята вверх до упора, Глеб точно это знал. И щелчка он не слышал.

– А если у меня деньги в сумке? – похлопав себя руками по бокам, Глеб на ходу обернулся. – Да нет, на месте деньги...

Блондин шел за ним на расстоянии четырех-пяти шагов. Оптимальная дистанция, чтобы держать жертву под контролем. Жертву, от которой не ждешь подвоха...

Глеб шел к болоту, и Гоша его не останавливал. Значит, он правильно все понял. Значит, у него еще есть время. И заточка уже в полной боевой готовности. Сейчас машина скроется из вида, и можно начинать. Уложить блондина будет нетрудно. Забрать у него автомат и деру... А там сам лесший выведет к людям. Глеб знаком с этим лесным товарищем, вроде ничего у них отношения. И по тайге он в свое время поряд-

ком походил, и в Чечне в «зеленке» чувствовал себя как рыба в воде.

– Гоша, погоди! – донесся сзади голос.

Глеб обернулся и увидел, как со стороны машины к ним бежит мордастый парень, который всю дорогу сидел справа от него. Они не успели уйти далеко, поэтому находились на расстоянии эффективного выстрела от него.

Мордастый обращался к своему дружку, Глеба он не оставлял, поэтому можно было идти дальше. Но Гоша так не думал.

– Стой!

Глеб остановился и снова повернулся к нему, но в этот раз он махнул в его сторону и рукой. Махнул с выбросом всех подконтрольных ему сил, по быстро и точно выверенной траектории... Непростое это дело – метать нож, особенно в живого человека, и очень даже возможна осечка.

Но рука у Глеба не дрогнула, и самодельная, хорошо сбалансированная заточка вонзилась Гоше точно в горло. А мордастый продолжал бежать. Он уже близко, еще секунда-две, и ему станет все ясно. И нельзя позволить ему сориентироваться в ситуации.

Гоша дернул рукой, как будто хотел шлепнуть слепня, который вдруг вонзился в его шею. В первый миг он даже не сообразил, что же произошло на самом деле. Но рука нащупала плоскую рукоять заточки, а из горла хлынула кровь. Глеб в это время уже срывал автомат с его плеча. Гоша конвуль-

сивно дернул рукой, заваливаясь назад, и даже согнул ее в локте, но зацепиться за ускользающий ремень не успел.

Вырвав автомат, Глеб нырнул за ближайшее дерево. Упал с перекатом через плечо, снова нырнул, подстраивая под себя автомат. Он лавировал, пытаясь уйти от огня, но мордастый не стрелял. Видно, торкнуло его от неожиданности, растерялся он, поэтому нажал на спусковой крючок, забыв снять автомат с предохранителя. Зато Глеб не мог позволить себе такую глупость. У него это на инстинктах – предохранитель, затвор, если ствол пустой... Он не знал, в каком состоянии у Гоши автомат, поэтому передернул затвор. И прицелился.

Мордастый растерялся, но все-таки он выстрелил первым. И с предохранителя оружие снял, и на спусковой крючок нажал. Но, во-первых, выстрелил неприцельно, а во-вторых, предохранитель у него встал в положение одиночного огня. Зато у Глеба переводчик огня стоял на автоматическом режиме. Ему хватило одной короткой очереди...

У короткоствольного автомата более низкие точность и кучность, чем у его полноценного собрата, но в руках опытного бойца – это грозное оружие. Глеб еще на гражданке стрелять наловчился. В таежных краях охота не развлечение, а жизненная необходимость. И на войне он прошел суровую школу выживания...

На втором покойнике можно было бы поставить точку, но из машины выпал водитель. Этот не тормозил. Он сразу при-

сел на колено и нажал на спусковой крючок. И автомат у него к бою приведен, и глаз наметанный. Если бы Глеб не сменил позицию, пули бы пригвоздили его к земле. Но у него опыт и умение, а также выстраданное в боях желание выжить любой ценой.

Не должен был водитель стрелять в него, у него сейчас другая задача – несмотря ни на что вывести золото из зоны риска. Но, видно, у парня на этот счет было другое мнение. Что ж, это его выбор.

Глеб дал короткую очередь, нырнул за дерево, снова выстрелил. У водителя оказалась удачная позиция. Во-первых, он владел инициативой, заставляя Глеба отстреливаться, одну его половину скрывало дерево, а другая почти терялась за кустами. Но и положение Глеба нельзя назвать безнадежным. Возвышенность, деревья, кусты, складки местности – все это играло ему на руку. И стрелял он довольно метко. Водитель это почувствовал и решил сменить позицию. Он рванул в сторону, чтобы обежать машину и спрятаться за ней. Ход мысли хороший, а вот само движение подвело парня. Чересчур уж резво рванул он, поэтому споткнулся, автомат стал вываливаться из рук. Он быстро сориентировался, подхватил оружие... Будь на месте Глеба менее опытный боец, водитель смог восстановить свое положение, но, как говорится, он не на того нарвался. Глеб не упустил свой шанс, и парень поймал свою пулю...

Водитель растянулся на земле, и его голова оказалась

под колесом у машины. Все бы ничего, но джип вдруг рванул вперед, задним колесом наехав на неожиданное препятствие. Главный инкассатор поступил правильно. Он не стал вступать в бой, а, заняв место водителя, постарался покинуть опасное место. Но Глеб находился в столь выгодной позиции, что палец сам нажал на спусковой крючок.

Джип вильнул в сторону, въехал в дерево и остановился. Глеб метнулся к машине и увидел инкассатора. Он лежал на боку, дырявой головой касаясь правого пассажирского сиденья. И правая его рука лежала на саквояже, который стоял на полу. Получив пулю в голову, он не мог уже думать о золоте, но все-таки потянулся за ним.

Глеб хотел вытолкнуть мертвое тело из машины, но решил повременить. Он опытный боец, и его не мутило от вида покойника, и грех смертоубийства не давил на совесть – голова работала четко. Он сообразил, что нельзя оставлять на месте убийства все четыре трупa. Инкассатора надо было забрать с собой, чтобы тройное убийство списали на него. Нет его, значит, он во всем и виноват. А куда делся работяга? Так его утопили в болоте. Расстрельная команда возвращалась к машине, тут «крыса» и встретила их огнем...

Глеб вернул покойника на его место, сел за руль, сдал назад, выехал на дорогу. Двигатель работал исправно, колеса не спущены – можно ехать. А покойник под рукой – это пустяки. Переживать Глеб сейчас мог только за себя. Ведь он сам сейчас мог быть покойником и греть своим остывающим

телом болотную трясину на самой ее глубине.

Глава 2

Музыка, танцы, водка, пиво, пьяное веселье, все хорошо, все замечательно. В среднем все хорошо, а если разобраться, то у кого-то настроение на уровне плintyса, а у кого-то – выше потолка. Все хорошо, только вот Яну колотит от злости, а Сержа плющит от удовольствия. Он сидел за столиком, обнимая разомлевшую от коктейлей блондинку. Красивая девочка, не вопрос, но Яна ничем не хуже. И лицо симпатичное, и фигурка всем на зависть, а себе в радость. Разве что волосы у нее черные.

Сержа она знала со школы, они учились вместе с разницей в один год. В прошлом году он окончил институт, в этом году вернулся домой, к родителям, открыл юридическую контору. Яна ему в этом помогла. Он ей еще в школе нравился, а сейчас она и вовсе готова была в него влюбиться. Видный он парень, высокий, породистый. И отец, в принципе, ничего не имел против. А если отец не возражает, это не просто плюс, а, считай, путевка в совместную с Яной жизнь. Серж мог жениться на ней, и у них было бы все хорошо. Но он пошел вразнос. Ну да, лето, августовская жара, самый пик курортного сезона, смазливые пляжницы в мини-бикини, как уж тут устоять перед соблазном?..

Яна постаралась взять себя в руки, бросила взгляд на барную стойку и направилась к ней. Она села так, чтобы Серж

видел ее. Села рядом с брутальным атлетом в майке-борцовке. Грубые тяжелые черты лица у качка, мощный подбородок. Золотая цепь на шее, массивная печатка на пальце. Типичный «бык». То ли на отдых в Лазурный приехал, то ли его занесли сюда какие-то темные дела.

А может, владелец «Аэлиты» их сюда позвал – для охраны. Проблемы у хозяина этого ночного клуба, ему силовая поддержка нужна. Яна даже знала, кто создал эти проблемы. Знала, но все равно сюда пришла. Во-первых, это чуть ли не самый крутой на всем побережье клуб, а во-вторых, сюда отправился Серж, будь он неладен.

Парень в мрачном раздумье выпил стопку водки, закурил. И только тогда глянул на Яну.

– Привет! – с небрежной усмешкой поздоровался он.

Яна улыбнулась в ответ. Разговаривать с ним ей не хотелось, но и отшивать она его не станет. И если он вдруг решит ее обнять, она отбиваться не будет. Пусть Серж все видит.

– Как зовут?

– Яна.

– Димон. Или Демон. Как хочешь, так и называй... Слышь, пацанчик, ты коктейль сделай, да. «Секс на пляже», да, – осклабился Демон, глянув на бармена. И с похабной улыбкой глянув на Яну, спросил: – Любишь секс на пляже?

– Люблю, только не со всеми.

Если он хотел ее смутить, то у него ничего не вышло. Яне уже двадцать два года, и парни у нее были, и замужем она

успела побывать. И на пляже у нее однажды было, ночью, прямо на песке. И в море среди бела дня разок согрешила, ничуть в том не раскаиваясь. И с Демоном она бы смогла. Если бы захотела. Парень он вроде ничего, с пивом потянет. Хотя ей больше нравились мужчины, с которыми хорошо пьются такие благородные напитки, как, например, вино.

Но не захочет она с Демоном, пусть не надеется.

– А с кем любишь?

– Тебе весь список или выборочно?

– Ну, со мной бы пошла? – Демон положил руку на ее плечо.

Рука у него тяжелая, и хорошо, что ему не хватило ума перенести на нее вес своего тела.

– Ну, еще не вечер, – кокетливо улыбнулась Яна.

Она и хотела скинуть с себя руку, но в это время Серж посмотрел на нее. Надо было видеть его физиономию.

– Еще не вечер, – с ухмылкой кивнул Демон. – И вся ночь впереди. А ночью на пляже никого не будет, только ты и я.

– Тебе что, переночевать негде? – съязвила девушка.

И с удовольствием показала «фак» Сержу, который не сводил с нее возмущенно-испуганных глаз. Самого с «поличным взяли», а он еще и ревность изображает.

– Это ты кому? – нахмурился Демон, выискивая взглядом возмутителя ее спокойствия.

– Да пялится тут один! – Яна нарочно посмотрела на Сержа.

– Хочешь, я ему морду набью? – заметив парня, спросил бугай.

– А хочу!

Демон поднялся, крутанул шеей, разминая затекшие позвонки, расправил плечи, поиграл бицепсами. Затем неторопливо подошел к Сержу, склонился над ним, ладонью обжав его шею. Он что-то зло сказал ему на ухо и с силой приложил физиономией о столешницу. И все спокойно так, как будто и не было ничего. Серж даже не дернулся, и голову он поднял, когда Демон уже усаживался на стул рядом с Яной. Он сел, рукой обняв ее за талию.

– Ну как, нормально? – самодовольно спросил бугай.

– Нормально, – усмехнулась Яна, глядя, как Серж подзывает к себе официанта.

Все, вечер для него закончился. Сейчас он заберет свою белобрысую сучку и... Яне все равно было, куда он поведет свою блондинку. Он, конечно, хороший парень, но бегать за ним она не собирается. Чего-чего, а достоинства у нее выше крыши, хоть на базар излишки неси.

– Может, еще?

– Да нет, хватит.

Серж держался за нос и болезненно морщился. Так ему и надо, если Демон сломал ему хрящ.

– А то бы я мог!

Яна усмехнулась, глянув на «быка». Самодовольный болван с одной-единственной извилиной в голове! Она терпеть

таких не могла.

Серж ушел, и она поняла, что Демон ей совершенно не нужен.

– Все-то ты можешь! – Она убрала его руку со своей талии, но со стула не встала.

Так вдруг захотелось напиться. Она отставила в сторону коктейль и заказала водки.

– Наш человек! – весело подмигнул ей Демон.

– Чистый продукт, – усмехнулся она. – От слова «чистить». Мозги прочищает...

– И не говори! – Он снова попытался ее обнять, но Яна сказала, что уйдет, если он не успокоится.

Демон притих. Действительно, зачем форсировать события, если девчонка сама напивается? Сейчас Яна дойдет до кондиции, и ее можно брать голыми руками.

Яна возмущенно дернулась, когда Демон провел рукой по ее груди. Оказалось, сделал он это мимоходом, протягивая руку такому же атлету, который подсел к Яне справа.

– Здорово, братан! – прогрохотал он над левым ухом.

– Ага, давно не виделись!.. – глядя на Яну, хмыкнул кривоносый громила с лысой головой и модной «небритостью» на щеках. – Телку снял?

– Знакомься, ее Яна зовут! – обняв ее за плечи, осклабился Демон!

– А у меня голяк! – Кривоносый вдруг зацепил пальцем верхний срез ее майки, оттянул его на себя, взглядом оцени-

вая не обремененную бюстгалтером грудь. – Нормально!.. Слышь, кроха, как насчет на троих сообразить? Мы с Демоном и ты? Тебе понравится!

– Легко!.. Только трусики сниму!

Яна поняла, что ей пора уходить.

– Я сейчас, мальчики! – поднимаясь со стула, сказала она и рукой показала в сторону туалета.

В эту сторону она и направилась. Но зашла она только за перегородку, за которой начинал вход в туалет. Яна пропустила двух парней, пристроилась за ними, вышла в зал, смешалась с толпой и незаметно пробралась в холл, к главному входу.

Еще не вечер – так говорила она совсем недавно. Ночь над морем – так она могла сказать сейчас. Луна в звездном небе, золотистая дорожка на темной воде, фонари вдоль набережной. Клуб этот построили прямо на берегу моря, он как нос корабля нависал над самой водой, а к набережной от главного входа вела длинная каменная лестница, с которой можно было спрыгнуть прямо на галечный пляж. Именно это Яна и захотела сделать, когда увидела Демона и его лысого друга. Они стояли у балюстрады набережной и, ухмыляясь, смотрели на нее.

Но на пляж Яна не спрыгнула. Во-первых, высоко, а во-вторых, «быки» спрыгнули бы за ней. Пляж хоть и освещен, но там никого нет, а по набережной прогуливаются люди. И ментовская машина в любой момент может появиться. На-

бережная в Лазурном длинная, красивая. И сосны здесь с высокими раскидистыми кронами, и пышные кусты, в которые могли затащить Яну. Заткнут ей рот, повалят в траву. Мимо будут проходить люди, но никто ничего не увидит. И не услышит, потому что музыка громко играет.

В клуб Яну обратно уже не пустят. Да и нет смысла туда идти, ясно же, что «быки» последуют за ней. Но все-таки Яна подалась к главному входу. И телефон из сумочки достала. Раньше надо было звонить, но ведь она думала, что сможет обмануть громил.

– Папа, у меня проблемы! Два каких-то амбала!..

– Где ты? – кряхтящим голосом спросил отец.

Но Яна не успела ответить. Демон вырвал у нее телефон, отключил его, сунул себе в карман. И, схватив Яну за руку, потянул за собой.

– Пошли!

– Эй, руку оторвешь!

Он действительно мог сломать ей руку, поэтому она вынуждена была идти за ним.

– Пошли, говорю!

Они сошли с лестницы на тротуарную гладь набережной, и Демон прижал ее к бортику.

– Слышь, кроха, ты где лохов здесь увидела? – дыхнув на нее перегаром, нахраписто спросил он.

– Так это, я на троих не соображаю! – мотнула головой Яна.

Мимо прошли какие-то парни, но никто из них не обратил внимания на подозрительных «быков». Вернее, все они сделали вид... А ментов, как назло, не видно.

– А придется! – осклабился лысый. – За твое бухло мы платили! Придется отрабатывать!

– Мне папа на троих не разрешает... Он сейчас подъедет и вам все популярно объяснит.

– Папа?! – ухмыльнулся Демон.

– Папа. Роберт он.

– Папа Роберт? Это круто! – глумливо ухмыльнулся лысый.

Он вдруг оттолкнул Демона от Яны, сгреб ее в охапку и потащил к морю.

– Помогите! – крикнула она.

Но Демон рукой зажал ей рот. И еще взял ее за ноги. Они вдвоем отнесли Яну на пляж, уложили на деревянный стеллаж.

Она хотела сказать, что Роберт – это кличка ее отца. Она хотела напугать насильников его жестоким нравом. Но, во-первых, они не знали, кто такой Роберт, а во-вторых, она не могла говорить.

Демон ее держал, закрывая рот, а его дружок стал стаскивать с нее джинсы. Яна извивалась, дрыгала ногами, но это мало помогало, хотя и отодвигало финал. Море возмущенно шумело, накатываясь на берег, но помочь Яне, увы, не могло. И людей поблизости нет, и фонари горят где-то в стороне.

– Успокой ее! – потребовал лысый.

Демон схватил Яну за волосы, намотал их на кулак. От боли у нее из глаз брызнули слезы, но сопротивляться она не перестала. Лысый все-таки стащил с нее джинсы, но Яна с силой сжимала ноги, не позволяя ему втиснуться между ними.

– Врежь ей!

Продолжая держать девушку за волосы, Демон оторвал руку от ее рта и замахнулся.

– Вас убьют, уродов! Вы покойники! – успела выкрикнуть Яна, пока тяжелая ладонь с размаху не опустилась на ее лицо.

Из глаз брызнули искры, в нос ударил запах ржавчины, зубы пронзила дикая боль, но сознания она не потеряла. И продолжала сопротивляться.

– Придуши эту тварь!

Демон повиновался, и Яна почувствовала, как его рука пережала ей горло. Изнемогая от недостатка воздуха, она развела ноги, и насильник оказался между ними. Яна думала, что ее перестанут душить, но Демон крепко держал ее за горло.

Она уже теряла сознание, когда воздух хлынул в легкие. Сначала послышался шум шагов по гальке, затем кто-то что-то крикнул, и Демон разжал руки. И тут же сильный удар в голову опрокинул его набок. И лысого сорвали с Яны.

– Ну, вы и уроды! – взревел чей-то голос.

– Болото, гази его, падлу! – заорал Демон.

Отползая в сторону, Яна оценила обстановку. Оказывается, ее спасатель был один. Он сбил с нее насильников, но не вырубил их. И теперь они вдвоем набросились на него.

Впрочем, схватка была недолгой. Сначала парень вывел из игры Демона – четким и точечным ударом в горло, затем лысого, врезав ему коленкой в грудь. Бил парень мощно, быстро, уверенно – на загляденье. Яна не могла не залюбоваться им.

– Ну, не уроды! – Глядя на нее, он покачал головой.

Роста выше среднего, в плечах так себе, а двух амбалов отключил чуть ли не играючи. В лунном свете Яна видела густые черные брови, коромыслами окаймляющие маленькие глубокие глаза.

– Твари! – кивнула она.

– Джинсы надень!

– Да, конечно.

Со стороны набережной слышался топот ног. Наверняка это бежали люди, посланные отцом.

– Стас, все нормально! Это я, Дик! – махнув рукой, назвался парень.

– И что здесь за дела? – слышался трубный голос.

К Яне подходил здоровенный лет сорока Стас, начальник личной охраны ее отца. Высокий, широкий, но какой-то нескладный. И лицо у него сикось-накось – как будто он в предсмертных муках рождался и до сих пор от этих давних страданий не отошел.

Яна, натягивая на бедра майку, отошла в сторонку. Темно, и не видно, где валялись джинсы. Впрочем, Стас рассматривать ее не стал. Он занялся Демоном и Болотом. Не позволяя им подняться, отцовские «быки» обрушили на них град ударов.

Пока их избивали, Яна нашла джинсы, оделась.

– Да не было ничего, пацаны! – простонал Демон. – Она сама!

– Сама?! – Яна взвыла от возмущения.

Она осмотрелась, заметила камень покрупнее, взяла и швырнула его Демону в морду.

Кто-то взял ее за руку. Она обернулась и увидела отца.

– Что здесь было? – потребовал он объяснений.

Немолодой он уже, давно за пятьдесят перевалило. На лбу две глубокие и длинные морщины. Нездоровый цвет лица, мешки под глазами. Невысокий он, грузный, руки короткие, но сила в них невероятная. Подкову согнуть – запросто.

– Да что, затащили сюда! Как будто я им что-то должна!.. Если бы не Дик... Еще бы чуть-чуть...

Яна с благодарностью глянула на своего спасителя. Глаза у него маленькие, лицо широкое, с грубыми чертами, но все равно он показался ей симпатичным. И было в нем нечто притягательное.

Отец подошел к Демону, которого «быки» поставили перед ним на колени.

– Знаешь, кто я? – густым хриплым голосом спросил он.

– Да нет... Но вижу, что в авторитете...

– Яна, ты говорила про меня? – не оборачиваясь к дочери, спросил он.

– А то!..

– Сказала, кто я?

– Сказала. Они тебя не знают.

– Не знаете? – глядя на Демона, спросил отец.

– Так это, не в курсе... Не местные мы, – мотнул Демон. – Из Питера мы!.. Славу Петрозаводского знаешь?

Отец пропустил вопрос между ушей.

– Отдыхаете?

– Ну да.

– Не так вы отдыхаете. Раз уж вы мою дочь тронули, я покажу вам, как надо отдыхать... Стас, катер подгонишь, прокатишь их, а потом в море. Пусть дальше отдыхают.

– Эй, Роберт, ты чего? – задергался Болото. – Ты хоть знаешь, кто мы такие? Да вас тут за нас на флаги порвут!

Отец лишь презрительно глянул на парня и повернулся к нему спиной.

– Пошли, дочка! – взяв Яну под руку, он увлек ее за собой, но тут же остановился, подозвал к себе Стаса и велел ему выяснить, что за гости, откуда и зачем приехали.

– Ты из «Аэлиты» звонила, – глянув на Яну, сказал он. – Что ты там делала?

– Да Серж какую-то шлюху привел. А эти там были, привязались...

– В «Аэлите» были?... Стас, разберись, может, они на Казая работают? Может, спецом к Яне подъехали?

– Да по-любому предьява, Роба.

– Ну, предьявлять мы не будем... Разве что тихо... – усмехнулся отец и повел Яну дальше.

Они вышли на набережную и столкнулись с милицейским нарядом.

– Так, что здесь такое? – грозным голосом начал капитан в белой рубашке, но, увидев Роберта, осекся. – Добрый вечер, Роберт Маркович!

С тех пор как Лазурный назвали поселком, он разросся до размеров небольшого, но города. Людей много, и не все местные знают друг друга. Но Роберт Маркович Газаров личность известная, и местным стражам порядка полагалось знать его в лицо и относиться с почтением. Потому как за Лазурным он смотрит давно и многих вывел в люди – в том числе и главу администрации, и начальника местной милиции. А в прокуратуру он скольких своих людей протолкнул...

– Да какой уже вечер, Юра? Ночь уже...

Яну всегда удивляла способность отца запоминать имена и лица людей. Увидел человека, узнал, как зовут, и запомнил намертво.

– Там все в порядке? – капитан кивнул в сторону пляжа, в темноте которого можно было разглядеть людей.

– Абсолютно.

Наряд повернул в одну сторону, а отец повел Яну в дру-

гую, к машинам, которые стояли у памятника красным воен-
морам. Время действительно уже позднее, отдыхающие все
еще сновали по набережной, но воспринимались они как
бесплотные тени.

– Тихо как! – вроде как бы невзначай сказал отец. – И
спокойно!

– Ну, спокойно, – Яна косо глянула на него. Она-то знала,
что неспроста он завел этот разговор.

– Уличная преступность минимальная, можно ночью весь
поселок насквозь пройти, никто не тронет.

– А меня вот угораздило! Такая вот я у тебя непутевая!

Яна глянула на отца так, что у него отпала всякая охота
читать морали.

– Ты у меня самая лучшая! – обняв дочь за плечи, сказал
он.

Он сам открыл дверь, помог девушке сесть в свой «Мер-
седес», устроился рядом.

– Этих уродов утопят? – спросила она, когда машина вы-
ехала на главную в поселке улицу.

Отец многозначительно промолчал. Приговор уже выне-
сен, и он будет исполнен, Яна могла в этом не сомневаться.

– Они же не успели... – нерешительно сказала она.

К ненависти к насильникам примешивалась и жалость к
ним. Они хоть и уроды, но люди.

– А если бы успели?

Яна пожала плечами. Эти скоты действительно могли

успеть, и ее бы сейчас выворачивало наизнанку от омерзения и ненависти. С ней они не смогли, а кого-то изнасилуют. Нет, таким подонкам не место на этом свете.

И все равно, убивать – это слишком.

– А может, их самих бабами сделать? Ну, обрубить там по самое некуда...

– Обрубить и отпустить?.. А они вернутся. И отомстят. Нельзя оставлять врагов за спиной.

Яна вздохнула. Демон и Болото хоть и выродки, но все-таки люди, а их смерть будет на ее совести. Она же довела дело до крайности. Сразу надо было позвонить отцу.

– Нет, если ты скажешь, их отпустят, – сказал отец.

Яна резко глянула на него. Его явно удивил этот ее взгляд.

– Что такое, дочка?

– Может, я у тебя и непутевая, но не дура. И не надо меня лечить! Я тебя знаю, ты их не отпустишь!

– А ты все равно скажи, – усмехнулся он. – Ты скажешь, а я не сделаю. Но тебе все равно станет легче.

– А кто тебе сказал, что мне станет легче? Я хочу, чтобы их убили. И пусть их убьют!

Отец обнял Яну за плечи, привлек к себе.

– Этого хотеть не нужно. Но если так надо, то пусть так и будет.

– Пусть так и будет, – кивнула девушка.

– И не раскисай.

– Не раскисаю.

– Ты моя наследница, ты должна быть сильной и жесткой. Если вдруг со мной что-то случится, тебе придется рассчитывать только на себя. Столько воронья слетится...

– Что с тобой может случиться? – Яна с тревогой посмотрела на отца. Раньше он не поднимал такие темы. Уж не предчувствия ли его терзают? – Ничего не может! Все говорят, что ты вечный.

– Даже горы не вечны, – сказал он, кивком показав на север. – Что уж про меня говорить... Ну да ладно, не будем о плохом.

Машина без остановки проехала через ворота охраняемого поселка, также без задержек вкатилась во двор отцовского особняка.

– Сейчас примешь ванну, выпьешь горячего молока, – сказал отец. – И ляжешь спать.

– Я согласна, – кивнула она. – Горячим молоком хорошо запивать...

Больше всего Яне сейчас хотелось выпить. И отец понял ее.

– Ты уже взрослая девочка. Поступай как знаешь. Но лучше просто молока.

Яна покачала головой. Она действительно взрослая, а раз так, то как ей хочется, так и будет.

Глава 3

Солнце светит ярко, но уже совсем не так жарко, как летом. Небо вроде бы чистое, светлое, но море темное, как будто воду в нем смешали с дегтем. И волны вовсе не игривые, они агрессивно накатывались на берег, пытаясь смыть с него все пристройки.

И никакой девушки в купальнике на берегу нет. А так хотелось бы увидеть прекрасную диву с пшеничными волосами до пояса. Впрочем, Глеб не расстраивался. Курортный сезон уже закончился, но в новом, ноль пятом году он снова начнется. Ему всего двадцать четыре года, и у него еще вся жизнь впереди. Он молод, а главное, живой. И еще у него есть деньги...

Это лето он провел дома у родителей. Ушел с каторги, вернулся в родное село, там и затаился в ожидании опасных гостей. Не мог он оставить без присмотра отца, мать и младших сестер. Им несдобровать, если хозяин рудника доберется до них. А этот человек мог обо всем догадаться и отправить боевиков к родительскому дому Глеба.

Если бы это случилось, гостей ждал бы горячий прием. Оружие у Глеба было, и он запросто мог дать им отпор. Но лето прошло, а его никто так и не хватился. Поэтому в Москву он отправился с легкой душой. Там Глеб и наткнулся на объявление о продаже ночного клуба в Лазурном и воспри-

нял это как знак свыше. Поэтому он здесь, хотя его намерения сложно назвать серьезными. Он еще точно не знал, нужно ему это дело или нет. В Лазурный он стремился, но можно было купить или построить мини-отель.

Глеб стоял возле клуба, глядя на море. Волны бились о бетонные пирсы, над которыми возвышалось оригинальной конструкции здание, но им явно не хватало силы, чтобы разрушить их и смыть клуб в море. Крепко стоит клуб над водой, монументально.

К парадному входу Глеб поднялся по одной из двух белых, красиво изогнутых лестниц. Стеклопакетные двери, витринные окна, полукруглый козырек на столбах, исполненных в виде танцующих девушек. Здесь же и объявления в стильных рамках. Диджей Фантомас, эротический балет, мужской стриптиз – и все это из Москвы.

Глеб приблизился к дверям, и тут же отошел в сторону, освобождая путь высокому, плотного сложения мужчине в черной водолазке под кожаным пиджаком. За ним, неспешно осматривая пространство вокруг себя, шли накачанные парни тоже в кожаных пиджаках, но более дешевых. Один зацепился взглядом за Глеба, но тут же потерял к нему интерес.

Агрессии Глеб не вызывал, ствола при нем не было, а интерес его к ночному клубу вполне понятен. Вечереет, и скоро под крышей клуба начнет пульсировать жизнь. Бухло, музыка, девочки, все дела...

Глеб подождал, когда троица сойдет на тротуар набереж-

ной, повернулся к дверям, из которых выходил еще один бугай. У этого под обычным пиджаком белая сорочка, бейджик на лацкане.

– Рано еще! – смерив его взглядом, сказал вышибала. – К шести подходи.

– Я насчет объявления.

– Насчет работы?.. Так это еще неизвестно, будет работа или нет.

Парень достал из кармана пачку «Мальборо», сунул в рот сигарету. Глеб мог бы поднести ему зажигалку, но сделал он это лишь после того, как вышибала похлопал себя по карманам.

– Спасибо, – выдохнув дым, небрежно поблагодарил он.

– А что с работой?

– Да закрывать нас вроде бы собираются.

– Чего так? Нерентабельно?

Именно этого Глеб боялся больше всего. Смешно покупать убыточное заведение за свои же, причем немалые деньги, но, увы, это вполне реальный вариант. Ночной клуб на побережье – палка о двух концах. Летом выручка большая, а зимой ее нет. Эти два показателя нужно сложить, подвести под общий знаменатель и высчитать среднее арифметическое. Тогда и станет ясно, стоит овчинка выделки или нет. Но как найти данные для, в общем-то, простой формулы? Какой продавец в здравом уме станет забраковывать свой товар?

– Да нет, с этим все нормально. Тут к нам со всего побережья съезжаются, даже зимой в работе... С братвой проблемы... – вышибала глянул вслед подозрительным типам, которые только что покинули заведение.

– А чего так?

– Ну, ты, брат, даешь! Кто ж тебе об этом скажет!

– Тут объявление о продаже было. Или клуб не продается? – нерешительно спросил Глеб.

– А ты что, купить его хочешь? – как на сумасшедшего глянул на него вышибала.

– Ну, цена вроде ничего...

Четыреста тысяч долларов – сумма очень большая, однако, судя по тому, как клуб выглядел со стороны, он стоил этих денег. Но Глебу не нужны были проблемы, которые возникли у хозяина клуба. А проблемы, видимо, серьезные, если вопрос встал о закрытии.

К тому же у Глеба не было на руках таких денег, сейчас он мог предложить только часть.

– Ты это серьезно? – озадаченно спросил вышибала.

– Да уже не знаю...

Вроде бы золото – денежный эталон, к нему привязываются и от него пляшут все валюты мира, но, увы, не все так просто. Золото можно сдать в банк, обменять его на деньги, но для этого нужна подробная история его происхождения. Если клад нашел, то надо поделиться с государством, если украл – добро пожаловать в тюрьму. А если вдруг удастся

объясниться, придется заплатить налоги.

Можно сдать золото ювелирам, но и здесь придется объясняться. Подпольные мастера в милицию за содействием не обратятся, но где таких найти? И к скупщикам золота обращаться опасно, эти ребята запросто могут навести на продавца криминал. Да и цену они дают небольшую.

Так думал Глеб по пути в Екатеринбург. Там мелкими партиями, потихоньку, не спеша он сбыв три килограмма золота. Затем перебрался в Москву, там продолжил дело. В общей сложности он продал одиннадцать килограммов, в среднем – по двести восемьдесят рублей за грамм, в принципе, не так уж и плохо. Одиннадцать килограммов – это три миллиона восемьдесят рублей, или сто шесть тысяч долларов. Еще три тысячи долларов он мог взять из денег, заработанных честным трудом на каторге.

Он-то думал, что с ним расплатились фальшивками, но нет, не обманули его. Глеб должен был похвастаться перед своими товарищами настоящими деньгами, а то вдруг среди работяг спец по фальшивым купюрам объявится.

Из этих денег он часть оставил родителям, на них жил, но, главное, купил себе машину. Еще летом взял, в Омске. Не пожалел денег на подержанный «Фольксваген Пассат». С такой машиной он чувствовал себя человеком, а именно к этому он и стремился. И в Чечню по контракту пошел, и на каторге побывал, чудом избежав смерти.

Глеб не торопился в Лазурное, он продолжал сбывать зо-

лото в Москве с прицелом на Питер. Нельзя долго светиться на одном месте – такую установку он дал себе изначально. Впрочем, Питер никуда не денется. А он пока отдохнет на берегу моря. Пусть сейчас и не сезон, но ему и так в радость. Да и устал он за последнее время. Не простое это дело, сбывать левое золото, и крутиться надо, и нервы постоянно в напряжении, а это выматывает.

Килограммовые слитки Глеб еще летом переплавил на более мелкие. Клейма на похищенном золоте не было, но форма у них нестандартная, и на этом он мог попасться. Он не боялся разоблачения, но все-таки на рожон не лез. И торопиться со сбытом не будет. И клуб «Аэлита» он собирался взять лишь в том случае, если хозяин согласится подождать до лета. Сейчас не сезон, продать недвижимость непросто, на это Глеб и рассчитывал. А сейчас он и вовсе готов был отказаться от этого варианта с клубом, у него и без того проблем с бандитами хватает. А разве не с бандитами он имел дело на прииске?

Глеб уже собирался уходить, когда из клуба вышел невысокий немолодой толстяк с курчавыми волосами и крючковатым носом.

– Ты чего здесь куришь? – на ходу спросил он у охранника.

И вопрос он задал скороговоркой, и шел быстро, торопливо. Но, возможно, он даже никуда не спешил, просто у него манера такая – все делать быстро.

– Рудольф Автандилович, тут к вам покупатель, – спрятав сигарету за спину, сказал вышибала.

Мужчина, казалось, не услышал его. Он сделал несколько шагов, прежде чем до него дошло. Он остановился, резко повернулся к охраннику.

– Покупатель?!

Похоже, он ждал, когда Глеб сам отзовется. Ждал, но на него не смотрел. Видимо, это был какой-то психологический прием, чтобы поставить собеседника в зависимое положение. Но Глеб на такие уловки не поддавался. Да и не хотел он уже покупать клуб... В общем, он промолчал.

Рудольф Автандилович повернулся к нему, смерил его взглядом. Костюм у Глеба не из дешевых, сидел на нем хорошо, но все-таки курчавый не очень впечатлился. Однако руку ему все-таки подал. И назвал по имени-отчеству. Глеб кивнул, удовлетворенный этой любезностью, но сам не представился.

– Откуда приехал?

– Из Москвы.

– Из Москвы, из Москвы... – держа палец у подбородка, в раздумье проговорил Рудольф Автандилович. – Москва – это хорошо... Машина есть?

Глеб кивнул. Клуб стоял у самого моря, в центральной части набережной, проезд через которую был закрыт. Машины пришлось оставлять на ближайшей, примыкающей к набережной, улице. Это недалеко, но все равно нужно пройти

метров двести пешком.

– Что за машина?

Глеб назвал марку.

– Новая?

– Четыре года.

Бесцеремонность Рудольфа Автандиловича имела под собой логическое обоснование. Скажи, какая у Глеба машина, и он скажет, с кем имеет дело. Ему нужно было знать, стоит ли вообще начинать с незнакомцем серьезный разговор.

Об этом Глеб подумал, когда мужчина провел его в холл клуба. В Москве он видел заведения и покруче, но и этот клуб впечатлял. Отделка не самая дорогая, но вполне приличная. Три уровня – на первом кухня и прочие подсобки, на двух верхних – танцевальные залы с барами. Была еще открытая терраса с видом на море. Кабинет директора находился на верхнем, четвертом уровне – куполообразная с витринными окнами надстройка, из которой открывался чудесный вид – как на море, так и на главную площадь. И еще отсюда хорошо видны пирсы с надстроенной над ними танцевальной площадкой, которая похожа на палубу катамарана. С этой палубы можно нырнуть прямо в море. Выпил, потанцевал, разогрелся и тут же охладился. Зона купания огорожена мостками, лесенки там, спасательные круги. Море сейчас штормило, а в этой заводи относительно спокойно.

И кабинет директора впечатляющий – просторный, полукруглый, со стеклянной крышей.

– Нравится? – в какой уже раз спросил Рудольф Автандилович.

Глеб кивнул. Хотел бы он владеть таким клубом... Только ничего у него не выйдет. Не нужна ему эта головная боль, и зря он позволил увлечь себя осмотром. Он-то и не прочь пройтись по клубу, но человек время потерял, а оно у него наверняка в дефиците.

– И всего-то четыреста пятьдесят тысяч!

– А разве не четыреста? – усмехнулся Глеб.

«Вот и предлог отказаться от предложения», – подумал он.

– Четыреста было, когда я объявление давал, – Рудольф Автандилович нервно моргнул одним глазом. – А недвижимость растет в цене... А клуб не в аренде, клуб в собственности! Покупаешь клуб – покупаешь здание!

– А земля?

– И земля в собственности!.. Документы есть, даже не сомневайся!

Глеб выразительно посмотрел на хозяина кабинета. Слова – это одно, а реальность – другое. И Рудольф Автандилович понял его. Изобразив на лице досаду, он поднялся, открыл сейф, достал оттуда папку с документами.

– Свидетельство на землю, свидетельство на здание...

Свидетельства были копиями, но заверенными по всей форме. А паспорт настоящий, на имя Рудольфа Автандиловича Казаяна.

– Видишь, здесь никаких хитрых схем. И земля на меня оформлена, и постройки, все чисто, никаких подвохов. Можешь съездить в регистрационную палату, получить подтверждение. Знаешь, сколько я денег вложил в это дело! О-о! А нервов!..

– Душу вложили?

– Душу! – Казаян ударил себя кулаком в грудь – не сильно, но с пафосом.

– Зачем же тогда продаете?

– Продаю! Дело продаю! Реальное дело!.. Зима на носу, а у нас народу как летом. Сегодня, правда, мало, а в субботу верхний зал полный будет. Со всего побережья съедутся.

– А братва? – усмехнулся Глеб.

– Ну, и братва будет... А при чем здесь братва? – Рудольф Автандилович настороженно глянул на него.

– Да, говорят, у вас проблемы с братвой.

– Кто говорит? – вскинулся Казаян.

– Говорят! – отрезал Глеб, пристально глядя на него.

– Ну, есть проблемы...

– Что за проблемы?

– Да так, ничего особенного.

– Ничего особенного, а клуб продаешь... – Глеб поднялся, давая понять, что разговор окончен.

– Что, так и уйдешь? – Казаян смотрел на него, как утопающий на спасательный круг, который ветром вырвало из руки.

– А кому нужны проблемы с братвой?

– Так это у меня проблемы, а не у тебя. Тебе-то ничего не будет. – Рудольф Автандилович усердно махал рукой, собираясь броситься за ним, схватить за руку и удержать. Во всяком случае, так могло показаться.

– Ну, не знаю... – опускаясь в кресло, пожал плечами Глеб.

– Тут личные проблемы, они тебя не касаются.

– Не убедили вы меня, Рудольф Автандилович.

– Роберта знаешь?

– Слышал, – соврал Глеб.

– Роберт за Лазурным смотрит, если что-то поставить хочешь, с ним нужно решать. А я в обход пошел. За мной тогда реальные люди стояли, они мне очень помогли. Роберт ничего не мог с ними сделать. А сейчас этих людей нет, времена изменились. Теперь меня некому прикрывать, а Роберт злопамятный, он ничего не забывает. В общем, не дает он мне работать.

– Закрывать вас тут собираются, да?

– Думаю, до этого дело не дойдет! – Казаян смотрел Глебу прямо в глаза.

Вроде как не бегают у него глазки, значит, не врет он. Но ему явно приходилось делать над собой усилие, чтобы сохранять хотя бы внешнюю невозмутимость.

– Дошло уже. Закроют клуб. А потом откроют, но рулить здесь будет Роберт... Если мы возьмем этот клуб, закрывать

будут нас.

– А мы – это кто?

– Есть люди. Я их представляю.

– Если серьезные люди, то проблем точно не будет. Роберт на рожон обычно не прет... А кого ты представляешь?

– Я же говорю, есть люди.

Глеб и не хотел производить впечатление на собеседника, запугивать его, но и от удачной, как ему показалось, мысли не отмахнулся. Действительно, почему бы не обозначить себя как представителя братвы.

– Криминал?

– Это неважно... По-любому нам проблемы с братвой не нужны.

– Ну, хорошо, четыреста тысяч!.. – встрепнулся Казаян. – Очень выгодное предложение! Поверь, года через два этот клуб будет стоить миллион!

Рудольф Автандилович не очень верил в покупательскую способность Глеба, но сейчас он готов хвататься за любую возможность, чтобы сбыть заведение. Видимо, крепко прижал его Роберт. Возможно, братва собирается отжать у него клуб задаром, вот он и бьется как рыба об лед, пытаясь выручить хоть какие-то деньги.

– Недвижимость в цене растет?

– И недвижимость в цене растет, и золото рвануло...

– Золото?

– Да, золото? А что? – Казаян внимательно посмотрел на

Глеба.

– Да так, ничего... Четыреста тысяч за проблемы – это слишком.

– Хорошо, триста пятьдесят!

Глеб покачал головой.

– Триста!

Все та же реакция.

– Ну, за двести пятьдесят я отдать не могу! – зло глянув на Глеба, сквозь зубы процедил Казаян.

– Чего так?

– Не так уж все и плохо, чтобы за двести пятьдесят продавать... У нас же не Чикаго! И Роберт – не Аль Капоне! Не все так страшно.

– Не так страшен черт, а за полцены продаете, – усмехнулся Глеб.

– Ну, хорошо, двести восемьдесят! – Казаян с кислым видом глянул на дверь.

Если Глебу не нравится, то пусть проваливает. И без того он много времени на непонятного гостя потерял...

– А почему нынче золото?

– Не знаю.

– Вы же сказали, что золото рвануло. Это действительно так. В мае по триста пятьдесят было, сейчас четыреста десять.

– Это по курсу Центробанка.

– Так мы вам по этому курсу и толкнем.

– Мне?

– Золото у нас. Из Якутии. С левых приисков.

– Э-э... Хотите расплатиться золотом?

– Чистое золото, самой высокой пробы. По четыреста рублей за грамм. – Глеб деловито достал из кармана сотовый телефон, перевел его в режим калькулятора. – Триста тысяч умножаем на двадцать девять... Делим на четыреста. Двадцать один килограмм семьсот пятьдесят грамм. Ну, округлим до двадцати двух. Мы вам двадцать два килограмма золотом, а вы нам клуб.

Всего Глеб увез с приисков тридцать пять килограммов. Одиннадцать из них он уже продал, осталось двадцать четыре килограмма. На клуб вроде бы хватало. Только нужно ли ему это?

– Ты это серьезно?

– Не совсем... – с самым серьезным видом покачал головой Глеб. – Мы же договорились на двести восемьдесят тысяч, а я считаю за триста. Если рассчитать на двести восемьдесят, будет меньше.

Он снова нажал на кнопку телефона.

– Если золотом, то пусть будет триста! – Казаян протянул к нему руку, пытаясь удержать его от расчетов.

– И по четыреста десять рублей за грамм?

– Ты же сказал, четыреста... – Рудольф Автандилович нервно жевал несуществующую соломинку. – Но и это много... Давай так: двадцать пять килограммов, и клуб твой!

– Двадцать два, и точка.

Казаян мог отказаться, и Глеб даже надеялся на это.

– Ну, хорошо, пусть будет двадцать два.

– Я подумаю.

Глеб озадаченно смотрел на Казаяна, удивляясь самому себе. Нельзя ему покупать «Аэлиту», а он обещает подумать. Зачем ему это?

В принципе, все складывалось как нельзя лучше. Четыреста рублей или около того за грамм – цена хорошая, за такой в той же Москве надо побегать. А тут прямой обмен, золото на недвижимость. Но, избавляясь от одной проблемы, Глеб приобретал тут же другую. С бандитами, как известно, лучше не связываться.

Но в то же время клуб мог достаться ему за полцены. Чтобы поднять четыреста пятьдесят тысяч долларов, ему нужно продать больше сорока килограммов золота, а сколько времени убить и нервов. Да и не было у него столько металла. А тут всего двадцать два килограмма, и никаких проблем со сбытом.

– Некогда думать... – заявил Казаян и тут же спохватился: – Да, конечно, нужно подумать...

Он явно спешил избавиться от клуба, пока не поздно... Или уже поздно, но еще есть смутная возможность выскользнуть из бандитской мышеловки с кусочком сыра в зубах. Смутная возможность, если не мифическая. Что, если Глеб какой-то городской сумасшедший? Вряд ли Рудольф Автан-

дилович исключал это.

– Золото в слитках, но без клейма. Экспертизу провести надо, – сказал Глеб.

– С этим разберемся, – махнул рукой Казаян.

Глеб в напряженном раздумье глянул на него. Этот тип мог не только спеца по золоту привести, но и лихих людей. Как бы чего не вышло... Впрочем, у Глеба был «ТТ», один из тех пистолетов, которые он нашел в машине у покойных инкассаторов. Ствол лежал в той же сумке, где и золото. Если вдруг что, стрелять он умел... Но, может, лучше всего будет отказаться от сделки?

В дверь постучались, и тут же появилась белокурая мисс в короткой плиссированной юбке. Белый верх, темный низ, телесного цвета колготки, туфли на шпильке. Лицо, глаза... Именно так должна была выглядеть незнакомка из его снов. Во всяком случае, фигура соответствовала...

– Рудольф Автандилович, я пришла! – белозубо улыбнулась девушка.

– Хорошо, Аллочка, хорошо... – Казаян небрежно махнул на дверь.

Девушка скрылась, но впечатление осталось, и оно отразилось на лице у Глеба. Рудольф Автандилович это заметил.

– Аллочка, моя секретарша. Понравилась?

Он правильно все понял, но Глебу не хотелось признаваться в своих симпатиях.

– Ну, таких много...

– Видел бы ты, как она «гоу-гоу» танцует!..

– Она еще и у шеста зажигает?

– По настроению. Девочка она веселая, разогреть ее нетрудно, – загадочно улыбнулся Казаян.

Заинтригованный Глеб кивнул. Аллочка действительно занятная штучка, и он хотел бы видеть ее своей секретаршей. А еще у него в штате будут администраторши, официантки, стриптизерши.

А с бандитами Глеб разберется. Если надо будет за крышу заплатить, сопротивляться не станет. Раз уж так заведено, то без проблем. Но если у него попытаются отобрать клуб, то пусть Роберт пеняет на себя. С беспредельщиками у Глеба разговор короткий.

Глава 4

Договора купли, продажи, выписки из кадастрового реестра, доверенности, разрешения – все это уже не имело особого значения. Ключевым фактором были свидетельства на право владения землей, постройками. Свидетельства, выданные регистрационной палатой.

– Спрячь это все так, чтобы ни одна живая душа не нашла, – сказал юрист, передавая Глебу закрытую на замок кожаную папку.

Глеб не стал пускать дело на самотек и обратился в юридическую контору. Сергей Протас энергично взялся за дело, проверил законность основания сделки, взялся за оформление и регистрацию документов. И так ловко у него все это получилось, что Глеб нисколько не жалел о выплаченных комиссионных.

– А чего так?

– Да так, – Протас подал плечами и отвел в сторону взгляд.

– Ты что-то знаешь? – Глеб впился в него взглядом.

– Что я знаю?

– Что ты знаешь про клуб?

Глеб кивнул на закрытое кафе с яркой стильной вывеской. Холодно на улице, ветер с гор ледяной. Сейчас бы в тепло и горячего чего-нибудь бы похлебать. Можно было бы и в клубе перекусить, но Глеб туда пока не торопился. Вдруг там

уже братва его ждет, а сейчас ему не хотелось портить себе настроение.

– Да так, есть одна проблемка, – переступая порог, невесело сказал Сергей.

– Поговорим.

Глеб хлопнул по плечу своего армейского друга, пропуская его вперед.

С Левой Саватеевым он тянул солдатскую лямку полтора года. Как запряглись с ним после учебки, так и тащили службу до самого дембеля. Лева и пригласил его к себе на побывку, с тех пор Глеб и грезил Лазурным. Но дембельнулись они уже давно, четыре года назад. С тех пор Глеб и повоевать успел, и на приисках побывал, а Лева за это время женился, дочь у него маленькая. Брюшко он отпустил, но с его комплекцией это можно. Мощный он парень – рослый, косая сажень в плечах. Глеб с ним в армии никаких дедов не боялся, хотя и за его спину никогда не прятался. Вместе отбивались...

Глеб заявил себя представителем далекой братвы, и ему нужно было держать рамку, поэтому он и попросил Саватеева о содействии. А тот еще человека привел, такой же фактурной внешности. Глеб не пожалел денег на дорогие кожаные плащи, в которых и щеголяли сейчас его ребята. Может, здесь и не Чикаго, но вид у них как у классических гангстеров, и это им, судя по всему, нравится.

Витя Петыгин был одного роста с Левой, но хотя и усту-

пал ему в объемах, смотрелся более брутально. И плащ ему очень шел.

Симпатичный он – правильные черты лица, но на вшивого интеллигента не смахивает: склад лица у него для этого слишком жесткий и взгляд сильный. Молчаливый парень, но какой он в драке или в другой экстренной ситуации, Глеб не знал. Так вроде бы он держался неплохо, но вдруг струхнет, когда запахнет жареным. А ему сейчас очень нужны надежные люди. А Лева и Вите нужна работа, и Глеб готов был ее предоставить.

И у Сергея черты лица правильные, даже аристократические, но какие-то мягковатые. И во взгляде жесткости не хватает, зато хитромудрости через край. Но так он и не пытался выглядеть крутым, а хитрость для юриста – профессиональная черта.

Глеб велел Саватею сделать заказ на четыре персоны, а сам впился взглядом в Протаса.

– Так что там за проблема?

– Братва глаз на клуб положила, – замялся юрист.

– Роберт?

– Да. Он хотел в долю войти, а ему не дали. Он зуб затачил. Казаян же не зря клуб тебе продал. Как бы теперь братва на тебе не отыгралась.

– Почему сразу не сказал?

– Э-э... Ну-у...

– Понятно, – криво усмехнулся Глеб.

Если бы он отказался от сделки, юрист остался бы без комиссионных. С работой в поселке сейчас туго, а деньги всем нужны... Пройдоха сорвал свой куш, деньги у него в кармане, теперь можно и облегчить душу.

Впрочем, Америку он для Глеба не открыл.

– И что теперь?

– Не знаю. Может, Роберт захочет в долю войти... У него тут все в доле с ним работают. Он свой процент от бизнеса берет, ему дивиденды платят. Если разобраться, то никакого криминала.

– А в долю он как входит? С вазелином или без? – мрачно усмехнулся Глеб.

– Я не знаю...

– За деньги или как?

– Вроде бы за деньги.

– А Казаян, значит, в долю его не взял?

– Выходит, что так.

Глеб пристально посмотрел на Петыгина.

– Роберта боишься?

– Ну да... – с заметной растерянностью кивнул тот. – Он тут реально все держит.

– Знаешь, кого-нибудь из его... э-э... команды?

– Одного знаю, но мы с ним не кенты, – пожал плечами Витя.

– А ты? – Глеб обратился к Леве.

– Да нет, не знаю никого.

– Я знаю, – произнес Сергей. – Если надо, могу сказать про вас. Ну, мол, вы без понятия были. Теперь вот в курсе, но не знаете, как быть... Может, и не тронут вас. Ну а если тронут, то не сильно...

– В долю войдут?

– Ну, так все здесь живут. И нормально все, никто не жалуется.

Глеб кивнул. В принципе, он мог бы уступить десять-пятнадцать процентов от своей собственности. Не велика потеря, если учитывать цену, по которой он взял клуб. А он его взял, в этом у него не было никаких сомнений. Но мало взять добычу, нужно еще защитить ее от шакалов. А безопасность удовольствие не из дешевых.

– И с кем ты хочешь поговорить?

– Есть один человек. Очень важный! – Сергей с многозначительным видом закатил глаза.

– И сколько ты хочешь?

– Я бы не отказался от вознаграждения, – заюлил юрист. – Тем более об этом рано еще говорить. Дело-то неофициальное, утвержденного прайса нет. Но если я договорюсь о приемлемых условиях, то вознаграждение будет кстати.

– Сколько?

– Пятьдесят тысяч... – выдавил из себя Протас. – Нет, не долларов, конечно.

Глеб кивнул. Он готов был раскошелиться за приемлемые условия. Но что это такое само по себе? Приемлемые усло-

вия – понятие растяжимое. Если разобраться, то и пять процентов от общей доли – слишком много. Не хотел он раскошелиться на этого прощелыгу, но все-таки сделает это, если тот реально принесет ему пальмовую ветвь мира...

* * *

Если у мужчины маленькие глаза, то это вовсе не значит, что у него и душа такая же. С этим у Дика как раз все в порядке. Он и щедрый, и великодушный, и слова от него грубого не услышишь. И душа у него широкая, и как любовник он Яну устраивал. Вот и сейчас он так потрудился, что Яне кроме отдыха ничего и не нужно. И в клуб не хочется, и по бутикам не тянет. Лежать бы в постели, счастливо глядя в потолок, потом подняться и приготовить ужин для любимого мужчины.

– Тебя сегодня ждать? – спросила она, в приятном изнеможении глядя на Дика.

Маленькие у него глаза, зато глубокие. Эти черные густые брови, объемные глазницы с блестящими в них антрацитами. Не сказать, что Яна была влюблена, но Дик ей очень нравился. Даже Серж рядом с ним не стоял.

И еще Дик был мужиком от корней волос до кончиков ногтей. Брутальная внешность, тестостероновая начинка, а как он дрался. И смелый он, за Яну хоть в огонь, хоть в воду, хоть во все разом.

– Ну, если я тебе не надоел, – застегивая свою любимую черную рубашку, сказал он.

– Гонишь?

Дик иронично улыбнулся и подмигнул ей. Он знал, что Яна без ума от него. И еще он знал, что отец двумя руками «за» их отношения.

Что-то неважно чувствовал себя отец, то давление скачет, то сердце отказывает. Отец понимает, что когда-нибудь пробыет его час, потому сам сосватал ей Дика. Она всего лишь спросила про него, а он все понял. Посмотрел в ее глаза и понял. А она действительно хотела познакомиться с Диком.

Дик был далеко не самым авторитетным звеном в системе отца, но и последним его не назовешь. Толковый, шустрый, коммуникабельный, быстрый на расправу. Именно такой зять и нужен был отцу. Зять, который в случае чего смог бы перенять его дело. Яна прямая наследница, а Дик распорядитель – в таком тандеме они бы и продолжили дело Роберта. И Лазурный бы остался за их семьей.

Но Яна и сама хотела рулить. Это сейчас ей хочется заняться домашним хозяйством, а завтра она отправится в боулинг-клуб, который подарил ей отец. Хватит бить баклуши и прожигать жизнь, пора заняться реальным делом. Сначала она освоит управление отдельно взятым заведением, а потом все возьмет в свои руки.

А еще отец собирался отдать ей клуб «Аэлита». Претензии давно предъявлены, счет выставлен, и Казаян уже согла-

сился отдать свою собственность за сто тысяч долларов. Собственность, реальная стоимость которой по нынешним раскладам – шестьсот-семьсот тысяч. Отцу сейчас не до клуба, он приходит в себя после шунтирования, но как только он вернется к делам, клуб перейдет к нему. Деньги есть, сделка пройдет без проблем. Как сказал отец, так и будет.

Дик ушел, а Яна завалилась в постель. Погода на улице ужасная, зима на носу, в спячку тянет. А если серьезно, сейчас она немного полежит и возьмется за дело. Телячьи отбивные к ужину приготовит, салат из креветок. Может, и на яблочный пирог сподвигнется, чем черт не шутит.

Она уже засыпала, когда запиликал домофон. Яна потянулась к пульта, включила телевизор, вывела на экран изображение.

– Яна Робертовна, тут к вам одноклассник! – хлопая глазами, говорил широкоплечий дегенерат в униформе.

Не так давно отец купил ей пятикомнатную квартиру на последнем этаже нового элитного дома, строительство которого он спонсировал. Центр города, великолепный вид на море; отделка, обстановка – все как в лучших домах. И двор охраняется, и подъезд, Яна, разумеется, здесь на особом положении. Муху к ней без доклада не пропустят.

– Кто? – Яна сначала спросила, а потом увидела Сержа. – В холл его проводи.

Яна потянулась за халатом, но передумала и надела футболку и джинсы, а то еще Серж решит, что его соблазняют.

Халат у нее с эротическим уклоном, носится без нижнего белья. Для Сержа это слишком.

Межквартирный холл был размером с большую комнату, и обстановка здесь домашняя – паркетный пол, идеально покрашенные стены, кожаная мебель. И в единственной соседней квартире никто не живет. А сам холл под наблюдением. Охранник не услышит, о чем Яна будет говорить с Сержем, но ему достаточно видеть их. Дик, он ревнивый, и может поинтересоваться, чем это Яна занималась без него. Можно, конечно, наплевать на него, но сейчас она точно этого не делает. Слишком свежа в памяти последняя их встреча, чтобы в ней проснулся бунтарский дух. А вот на Серже она может оторваться. И с удовольствием сделает это.

Яна вышла в холл с чашечкой кофе и сигаретой в пальцах. Серж был уже здесь. Он суетливо подался к ней, щелкнул зажигалкой.

– Ну и какого лешего?

Яна точно знала, что Серж ей не нужен, но хотела, чтобы он униженно попросил у нее прощение. Но попросит ли? Столько времени прошло после случая в «Аэлите», а он так и не подошел. Может, боялся? Она ведь отцовских псов могла на него натравить.

– Да это, давно хотел зайти, – замялся Серж. – Извиниться хотел. Глупо все вышло.

– В тебя еще не заходило, – зловредно усмехнулась она.

– Да я понимаю, ты на меня злишься...

– Кто ты такой, чтобы на тебя злиться?

– Ты меня прости, Яна!

Серж извинился, но не униженно. Выражения лица заискивающее, но на колени он падать не собирался. Впрочем, ему ничего уже не поможет.

Она сделала глоток, затянулась сигаретой. Серж должен был понимать, что именно на перекур она и вышла в холл, а он сам – дело десятое. Яна курила с таким видом, как будто его здесь и не было, а он все ждал, когда к нему вернуться.

Она затушила сигарету, допила кофе и собралась уходить. Он должен был понять, что в дом его не позовут.

– Яна, у меня к тебе один вопрос...

Не оборачиваясь к нему, она подняла руку и пошевелила пальчиками. Пока, пока!

– Тут насчет «Аэлиты» вопрос...

Она остановилась, повернулась.

– Меня твои Аэлиты не интересуют, но если ты насчет клуба...

– Ну да, насчет клуба. Тут такая история... Короче, клиент у меня, он этот клуб купил.

– Клиент?! Какой клиент?

– Парень один, я документы оформлял, сегодня вот регистрацию оформили.

– На клуб?! – Яна непонимающе смотрела на Сержа. – Сегодня?

– Ну да, у «Аэлиты» новый владелец.

– А Казаян?

– Продал он клуб.

– Как продал?!

– Ну, так и продал. За триста тысяч долларов.

– И у клуба новый хозяин? – Яна не могла в это поверить.

Отец сказал, что клуб уже практически в кармане, а тут такое! Может, речь шла о каком-то другом клубе?

– Да, Глеб Андреевич Кайманов, восьмидесятого года рождения.

– У нашей «Аэлиты» новый хозяин? У «Аэлиты», где ты со своей сучкой был?

– Марина не сучка.

– Сучка! Твоя Марина – сучка! – Яна зло ткнула пальцем ему в грудь. – А ты сучонок!

Дверь вдруг открылась, и в холл со стороны лифта вошел Дик. Яна едва глянула на него.

– Ты почему не позвонил мне? – сказала она, пытаясь прожечь Сержа своим пальцем. – Не сказал, что клуб уходит?

– А надо было позвонить?

– Да, надо было позвонить! Надо было сказать! А ты делку провернул! Ты хоть представляешь, что с тобой будет?

– Что с ним будет? И за что? – стараясь сохранять спокойствие, спросил Дик.

Видно, ему позвонили с охраны, сказали, что к Яне зашел бывший, вот он и примчался. Но предъявлять ей нечего. А вот она может предъявить!

– Казай «Аэлиту» продал! За триста штук! Какому-то козлу!

– Как продал? – опешил Дик.

– А это я у тебя хотела бы спросить!

– Так это, я не при делах. Не моя сфера. Я со Стасом на днях говорил, он сам про клуб сказал. Мол, на мази все, Казая, сказал, конкретно прижали.

– Не знаю, как его прижали, а клуб ушел! И никто никому не помешал!

– Ну, разберемся.

– А у вас какие-то планы на клуб? – бледнея, спросил Серж.

– И на клуб планы! – хищно сощурилась Яна. – И на тебя планы! И клуб попал! И ты попал!

– Не, ну я же не знал... Если бы я знал, я бы сказал...

– Где Казай? – спросил Дик.

В его глазах столько было холода, что даже Яне стало не по себе.

– Так я откуда знаю!.. Я его позавчера видел, и все... Там неувязочка одна вышла, он должен был подтвердить, что получил деньги, все такое, я ему позвонил, а он уже не отвечал. Пришлось договариваться, без подтверждения продвинули.

– Разберемся.

Дик достал из чехла телефон, но Яна его остановила.

– погоди!

Он удивленно посмотрел на нее. Девушка махнула рукой

– дескать, потом объяснит. Дик пожал плечами, но телефон на место вернул.

– Значит, сделку оформили? – глядя на Сержа, спросила Яна.

– Ну да, свидетельства у Кайманова на руках.

– А что за подтверждение нужно было?

– В регистрационной палате, человек, занимавшийся документами, хотел увидеть Казаяна и поговорить.

– Но не увидел и не поговорил, а сделку зарегистрировал?

– Ну да.

– Сделку можно признать незаконной?

– Вряд ли... Антон Васильевич для подстраховки спросил, в принципе, он не обязан был спрашивать. Договоры купли-продажи в порядке, заверены нотариусом.

– Но Казаян должен был присутствовать при регистрации?

– Совсем не обязательно.

– А если его и в живых-то нет? Может, документы силой заставили подписать?

– Все возможно... – кивнул Серж.

Наконец-то до него дошло, куда клонит Яна.

– В принципе, если очень захотеть, можно назад завернуть.

– Я очень этого хочу!

Она практически не сомневалась, что Казаян, хапнув куш, залег на дно, и его теперь так просто не найти. А если Дик

его найдет, то сразу же и похоронит. В любом случае Казая на суде не будет, и законность сделки он не подтвердит. И с нотариусом, в принципе, можно вопрос решить. Он же может сказать, что его принудили заверить договоры...

– Ну, я мог бы заняться... – пробормотал Серж.

– Займешься. И показания против этого, как его... против Кайманова дашь, и работу организуешь. Клуб должен быть нашим! Ты меня понимаешь?

– Как скажете... – Серж с опаской глянул на Дика, который волком смотрел на него.

– И этому Кайманову ни слова!.. Ты вообще зачем приходил? – спросила Яна.

– Так это... – начал и осекся Серж.

– Что это?

– Это, Кайманов узнал, что там, в клубе, какие-то проблемы, с братвой порешить хочет, ну, чтобы на него не наезжали...

Яна презрительно усмехнулась, глянув на парня. Похоже, Серж сам сказал клиенту о проблемах, но ему теперь страшно в этом признаться. Она могла бы ткнуть его носом в это дерьмо, но некогда разводить антимонии. Закруглять разговор надо и переходить к делу. Дик должен будет заняться Казаем.

– Ты через меня порешать хотел? Удачно зашел! – криво усмехнулась девушка.

– И не говори! – вымученно улыбнулся Серж.

– Наезжать на него никто не будет. А клуб отберут. А ты пока скажешь ему, что проблема решена, пусть расслабится.

– Ну, там какие-то условия должны быть. Он согласен на пятнадцать процентов от доли!

Яна покачала головой. Доля в бизнесе – это к отцу, ему решать, сколько и чего, а ей нужен весь клуб. Отец обещал. И если Роберту сейчас не до «Аэлиты», то Яна сама займется этим делом. Для этого у нее есть Дик и желание действовать. Отец не вечен, и кто-то должен продолжить его дело. Она сама хотела возглавить работу отца, но для этого ей нужно учиться побеждать. С «Аэлиты» она и начнет...

Определенно она должна отбить клуб и этим восстановить справедливость. Триста тысяч долларов – это насмешка над здравым смыслом. Слишком просто некто Кайманов сорвал ценный приз, так же легко он от него и уйдет. Да и слишком он молод, этот парень, чтобы владеть такой жемужиной.

Глава 5

Ветер южный, с моря, но для местных он холодный, нехороший. Зато Глебу этот бриз мог показаться теплым и даже дружеским. После каторги на рудниках, где порой приходилось работать по колено в ледяной воде, его сейчас радовало все – и свинцовые тучи над морем, и промозглый ветер, и холодные дожди. В такую погоду он мог чувствовать себя комфортно даже на летней площадке, откуда давно уже убрали столы и тенты. Но туда он как-то не очень стремился, в кабинете все-таки лучше.

Он сидел в рабочем кресле, спиной к столу; шторы раздвинуты, вид на бухту открыт – красота. А дождь пройдет, тучи разойдутся, море успокоится. Да и нет особого шторма, так, бегают барашки по темной, «взъерошенной» воде.

Дверь за спиной открылась почти бесшумно, но Глеб и услышал, и уловил движение. И в оконном стекле отразились пшеничного цвета волосы, розовые губы, белый верх, темный низ.

– Глеб Андреевич, можно? – спросила Аллочка.

Он развернулся к ней, не поднимаясь с кресла. С легкой усмешкой посмотрел на девушку, которая уже подходила к столу с подносом в руках.

– Зачем спрашиваешь, если ты уже здесь?

Роскошные волосы, аквамариновые глаза, красивое ли-

цо, чувственный рот. А эти чудные ножки, в босоножках на шпильке. Легкая, грациозная походка, чарующая белозубая улыбка. Правильные черты лица, в фигуре стандартные девяносто-шестьдесят-девяносто. Все в ней стандартное, даже сама красота. Внешность эталонная, но неодухотворенная. Живая кукла без души. Глаза глубокие, но как будто пустые... Во всяком случае, так подумал Глеб, глядя на девушку. Впрочем, это не мешало ему восхищаться этим дивом.

Аллочка поставила поднос на стол, который располагался в так называемой зоне отдыха. Стол ресторанный типа, мягкие кожаные кресла. Кабинет большой, комфортный, продуманный – здесь можно и работать, и отдыхать. Была даже отдельная комнатка с полутораспальной кроватью в ней.

Вчера весь вечер Глеб наводил порядки. Начал с охраны. Начальника менять не пришлось, поскольку он исчез вместе с Казаяном. Вакантное место занял Саватеев, Петыгин стал его замом. Два человека из старой охраны уволились по собственному желанию, удерживать их никто не стал; остальные согласны работать под новым началом.

Глеб разобрался с охраной, сейчас он усиленно вникал в систему организации клуба и управления. Старший администратор – парень сообразительный, толковый, но глупо было бы доверять ему целиком и полностью. Глеб вникнет в систему и возьмет дело в свои руки. Оптимизация рабочего процесса, учет и контроль, качество услуг, дебет-кредиты... Он, конечно, профан во всем этом, но голова на плечах

есть, желание работать тоже.

Он долго шел к своей мечте, по трупам, с риском для жизни. Добился своего, но добытое еще нужно удержать в руках. Репутация у клуба серьезная, работа идет в плюс даже в несезон, и Глеб должен сохранить этот уровень, а еще лучше, превысить его. И рентабельность клуба Глеба волновала, и отношения с местным криминалом беспокоили. Протас встречался с дочерью самого Роберта, с которой он, как оказалось, учился в одной школе, заручился ее содействием. Глядишь, и решится проблема...

Народу в клубе вчера было немного – повара на износ не работали, официантки с ног не сбивались, танцовщицы к шестам не выходили. Стриптиз сейчас только по субботам и то не всегда. Клуб вчера работал в спокойном режиме, без суеты, и ничто не мешало Глебу разговаривать с людьми прямо на их рабочем месте. Он уже вчера многое узнал.

Спать он лег в половине пятого, а проснулся в одиннадцать. Сейчас уже полдень, но для клуба это раннее утро. Кухня закрыта, персонал отдыхает, двери на замке – под присмотром охранника. И еще Петыгин здесь для усиления. Саватеев скоро должен подъехать, сменить его...

Глеб уже на ногах, и Аллочка в работе. А вчера ее не было, причем никто не мог сказать, где она.

Девушка поставила на стол блюдо с чем-то аппетитным. При этом она грациозно полуприсела, демонстрируя крутизну округлостей под юбкой. Булочки появились на столе, сыр,

масло, йогурт, большая фарфоровая кружка с какао.

– Я тут похозяйничала на кухне, – воркующим голосом сообщила она. – Омлет с сыром и ветчиной...

– Ты просто чудо! – Глеб поднялся, подошел к ней.

Она выпрямила спину как та кошка в ожидании ласки, на губах заиграла блудливая улыбка, но взгляд при этом не заискрился.

– Может, позавтракаешь со мной? – Он взглядом показал на стол.

– Как скажете... – кокетливо улыбнулась она.

Аллочка ушла и через минуту вернулась с подносом. Сыр, йогурт, какао – и больше ничего. Или она уже позавтракала, или у нее диета.

Глеб вырос в деревне, есть с ножа и вилки его там не научили. И в армии такие премудрости в список обязательных дисциплин не входили, о приисках и говорить нечего, но в грязь лицом он не ударил. И салфетку на колени постелил, и нож взял в правую руку, и кусочек с вилки отправил в рот, не опуская головы. Хотя при этом он очень напрягался и даже пожалел о том, что не позволил Аллочке уйти.

– Вкусный омлет, – стараясь держаться раскованно, похвалил он.

– Старалась! – мило улыбнулась девушка.

– Вчера тебя не было, – как бы невзначай заметил он.

– Так это, у меня отгул был. Рудольф Автандилович разрешил.

– А где Рудольф Автандилович?

– Ну, мне очень надо было... – Аллочка посмотрела на него виновато, но без раскаяния. – Да и с вами не ясно было, где вы, когда будете...

– Здесь я. И теперь я твой начальник.

– Да, я знаю! – закивала девушка. – Мне уже сказали. Вы же видите, я уже здесь!

– С Казаяном долго работала?

– Два года. И всю кухню здесь знаю, если там что-то подсказать надо, ты не стесняйся, спрашивай.

Аллочка перешла вдруг на «ты», но Глеб сделал вид, что не заметил этого. Неважно, как она будет к нему обращаться, главное, чтобы работала хорошо и на голову не садилась.

Да и разница в возрасте у них небольшая. Если она младше его, то не больше чем на год-два.

– Рудольф Автандилович далеко уехал?

Глеб хотел, чтобы Казаян исчез из этих краев надолго, а еще лучше – навсегда. Рудольф Автандилович знал о золоте, и это его напрягало. Если Роберт узнает, чем расплатился Глеб, он станет наводить о нем справки по своим каналам, как бы тогда хозяева золотых приисков на него не вышли.

– Далеко, – кивнула Аллочка. – В Италию. Там у него дом. Семью он туда еще летом отправил. Ну, как только все это началось...

– Что началось?

– Проблемы с братвой... – Она посмотрела на Глеба вы-

разительно и с сожалением.

Дескать, кота в мешке он купил. Сбежит этот кот, ничего не останется.

– Я в курсе, что там за проблемы.

– Рудольф тоже был в курсе, поэтому сбежал. Дом сразу продал, а с клубом не заладилось... Через Москву продавал, там на продажу выставил, а здесь нельзя, здесь бы его сразу вычислили. А ты, значит, из Москвы?

– В какой-то степени, – покачал головой Глеб.

– А я смотрю, номера у тебя омские.

Проезд к морю через набережную был закрыт, но Глеб все-таки проехал и загнал машину во двор клуба. И когда только Аллочка успела номер разглядеть. Шустрая она, судя по всему, девушка. И знающая, и опытная...

– Правитель омский, – невесело усмехнулся он.

– Правитель? – непонимающе посмотрела на него девушка.

– Мундир английский, погон российский, табак японский, правитель омский. Это про Колчака.

– Ах да. Мундир сносился, погон свалился, табак скурился... Что там с правителем стало? – блеснув эрудицией, спросила она. – Кажется, правитель смылся?

– Ну да, большевики – народ суровый, – в раздумье кивнул он.

А здесь свои «большевики», и как бы они не объявили Глебу войну. Если она уже не идет...

– Ты, Глеб Андреевич, не переживай, нормально все будет, – улыбнулась Аллочка. – Со мной не пропадешь.

– Я в этом почему-то не сомневаюсь.

– Я так понимаю, ты здесь жить будешь? – Она взглядом указала на дверь, за которой находилась спальенка.

– Пока да.

– У меня тетка недвижимостью занимается, если квартиру купить надо, только скажи. Или квартиру, или дом...

– Квартира – это хорошо, – в раздумье протянул Глеб.

У него осталось около ста тысяч долларов и два килограмма золота – он запросто мог взять хорошую квартиру. Но спешить с этим не надо: вдруг придется смываться из поселка. И клуб он потеряет, и квартиру.

– Цены на недвижимость растут, – предупредила Аллочка, – весной обещают взрыв, так что подумай.

– Думаю.

Глеб готов был драться за место под солнцем, но, в принципе, он мог бы и отказаться от клуба. Война с мафией – это кровь, а он и без того достаточно ее пролил в своей жизни. Но если у него будет дом в Лазурном, то никакая сила не заставит его убраться отсюда. Он будет биться за свой дом, а это святое... Потребуется, он устроит здесь Чикаго...

– Есть вариант. Двухкомнатная квартира в элитном доме, всего девяносто тысяч долларов. Мужик из Москвы срочно продает. Она уже сейчас сто пятьдесят тысяч стоит, а летом все двести будет, если не триста. Элитный дом на Морской

улице... Или двухкомнатной мало?

– Да нет, нормально. Семьи у меня нет... А деньги есть.

– Молодой, холостой, симпатичный и при деньгах...
Представляю, как девки за тобой бегать будут! – с кокетливым восторгом воскликнула Аллочка.

Но при этом она сама за Глебом бегать как бы и не соби-
ралась. А ведь она незамужняя, во всяком случае, обручаль-
ного кольца не видно.

– Я надеюсь, ты будешь сдерживать их в приемной.

– Даже не сомневайтесь, Глеб Андреевич! – Аллочка под-
нялась со своего места и вдруг села на подлокотник кресла.

И даже подалась к нему, когда он несмело обнял ее за та-
лию. Тело у нее упругое, горячее, и в жилах у Глеба забур-
лила кровь. А от запаха ее духов пошла кругом голова. Кай-
манов почувствовал желание, но Аллочка вдруг резко под-
нялась и, качнув бедрами,правила юбку, а потом деловито
сказала:

– Если вам нужен отчет о текущем состоянии дел, я под-
готовлю.

– С комментариями? – вроде как в шутку, но всерьез спро-
сил Глеб.

– Письменный отчет с устными комментариями... Ты не
думай, Глеб Андреевич, я не какая-то там секретутка, на мне
здесь все держится. – И ее голос звучал совершенно серьезно,
хотя в нем угадывалось и кокетство.

Она уже сейчас готова была помогать новому боссу, но

стелить постель ему еще не собиралась. Он куда предпочтительней, чем немолодой, толстый и семейный Рудольф Автандилович, но его будущее просматривается пока смутно. Сегодня Глеб на коне, а завтра его выгонят из клуба. Не верила в него Аллочка, потому и не торопилась к нему в постель. Хотя и намекнула на возможную близость.

Аллочка ушла, и Глеб собрался покинуть кабинет. Надо было обойти клуб, еще раз осмотреть свои владения. Глаз обязательно найдет что-то новое, а ум получит пищу для размышлений. Но в клуб пожаловал Саватеев, и не один, а вместе с Протасовым.

Глеб принял их в своем кабинете. Аллочка подала кофе и, уходя, выразительно посмотрела на него. Дескать, она здесь, рядом, у нее все под контролем. Что, если кабинет стоит у нее на прослушке? Глеб покосился на интерком – связь с секретаршей вроде бы выключена, а вдруг нет?

– Ну, рассказывай! – Лева весело и панибратски хлопнул Протаса по плечу.

– Так это, Яна звонила, сказала, что с отцом поговорила. Не будут вас трогать, – как-то не очень весело выдал парень.

– И в какой процент это нам встанет?

– Ну, сколько ты предложил, столько и будет. Пятнадцать процентов, – Протас угрюмо глянул куда-то в сторону.

– А чего такой кислый?

– Да деньги нужны, – вздохнул он.

– Пятьдесят штук?.. А где результат?

– Так в том-то и дело. Роберт сказал, что все нормально, но ему сейчас не до клуба. После операции он. Сердце у него больное.

– Сердце больное, а организм здоровый. Подошел бы какой-нибудь организм, решили бы проблему.

Глеб вспомнил троицу, которая, наехав на Казаяна, с триумфом покидала клуб. Где сейчас эти организмы, почему их нет? Может, сегодня и подойдут?

– Так Яна сказала, что будут... Когда-нибудь... Я же говорю, проблема не в тебе была, а в Казаяне. С него спросить хотели, его наказывать будут, а не тебя. Ты Роберту не нужен. И клуб ему не нужен. Ну, долю он свою возьмет... Пятнадцать процентов... Ты бы это, выплатил мне хотя бы половину... – Протас жалостливо глянул на Глеба. – А когда вопрос решится... Да он и так уже решился... Ну, почти...

Глеб поднялся со своего места, открыл сейф, вмонтированный в гарнитурную стенку. Это был не просто сейф, а ключ к самому клубу, кто им владел, тот и заказывал здесь музыку. И сейф ему Казаян оставил, и секретаршу. Код к сейфу он уже сменил, и к Аллочке ключик подберет. И тянуть он с этим не будет.

Глеб отсчитал двадцать пять тысяч, передал их Протасу.

– Смотри, если ты мне наврал, я тебе горло перережу, – с леденящим спокойствием сказал он.

Юрист дернулся так, как будто через него пустили электрический ток.

– Глеб может, – с той же невозмутимостью кивнул Саватей. – Он в Чечне головы духам резал. Это нетрудно. Если крови не боишься. А Глеб не боится. И я тоже.

Лева служил вместе с Глебом в воздушно-десантных войсках, но в Чечне воевать ему не пришлось. Это Глеба на контрактную службу понесло, а он домой вернулся – брюшко наедать. Это Глеб выгрызал из жизни свое будущее, а Саватей сидел на попе ровно, но глупо его за это осуждать.

– Да за что голову резать? – с бледным видом спросил Протас.

– Если не за что, живи спокойно, а есть за что, сразу скажи, – Саватей с размаху опустил на его плечо свою могучую руку.

– Так нечего говорить, нормально все!

– Ну, тогда свободен, – сказал Глеб. – Если что, звони.

Протас ушел, а Лева отправился на кухню. Парень он здоровый, аппетит у него лошадиный, а время уже – обедать пора. И повар появился. Глеб не боялся, что Лева его объест, но и злоупотреблять своим положением он никому не позволит. Каждая копейка должна быть на счету. Так и будет. Но не сейчас.

Аллочка появилась, едва только Лева покинул кабинет. Она пришла с подносом, но на пустые кофейные чашечки даже не глянула. Все внимание на Глеба.

– Хорошие новости? – спросила она.

– По мне видно или сама догадалась?

Он не исключал, что Аллочка банально подслушала их разговор. Если так, наказывать он ее не станет, но кабинет с прослушки снимет.

– По тебе видно.

– Думаю, вопрос с братвой решился.

– Думаешь, или решился?

– Что ты на счет своей тети говорила? – поднимаясь со своего места, спросил Глеб.

Зачем говорить, если есть возможность доказать свою уверенность в будущем на деле? Он не боится за клуб, поэтому готов еще глубже пустить корни в лазурскую землю.

– У нее масса вариантов, – повеселела Аллочка. – Но двушка на Морской – самый реальный. Цена вопроса – девяносто тысяч.

– Нормально.

– И еще шестьдесят тысяч долларов, – с озадаченным видом вздохнула она.

– А это за что? – нахмурился Глеб.

– Рудольф кредит в банке взял. Если у тебя в сейфе нет, значит, он их с собой увез.

– Не было в сейфе денег.

– Значит, он тебя кинул. Кредит на клуб, значит, на тебе, считай, повис. Через неделю выплата, полторы тысячи долларов.

– Надеюсь, это не критично?

– В принципе, нет. Но есть еще долг, – Аллочка заглянула

в свои записи. — Там двадцать две тысячи ежемесячно, выплаты к лету закончатся.

— Надеюсь, на жизнь мне останется?

— Ну, мы и сейчас работаем с прибылью, и по налогам рассчитаемся, и по выплатам закроем. Если хочешь, я сама подробно все распишу, потом по бухгалтерии проверишь.

— Квартиру смотреть будем?

— Если ты такой богатый... — загадочно улыбнулась девушка.

Она позвонила, и они пешком отправились на Морскую улицу.

Красивый с большими лоджиями дом находился сразу за главной площадью, и увидеть его можно было, не выходя из клуба. Неспешным шагом весь путь они прошли за пять минут.

Двор охранялся, но возле шлагбаума их уже ждала немолодая бойкая женщина.

— Девяносто тысяч — это предел, ниже торговаться бесполезно, — с милой улыбкой, строго предупредила она.

Глеб поднял руки, принимая условия.

— А вариант очень хороший... Сейчас сами убедитесь.

Женщина хромала на одну ногу, но шла так быстро, что Глеб едва за ней поспевал.

Они подходили ко второму, среднему подъезду, когда оттуда стремительным шагом вышла красивая девушка с замечательной фигурой. Волосы цвета воронова крыла, тонкие

смоляные брови, черные глаза, чистая смугловатая кожа. И сама она во всем черном – короткая кожаная куртка с меховым воротником, черные джинсы в обтяжку, изящные сапоги на золоченой шпильке. Выглядела она очень эффектно и казалась недоступной. Впрочем, Глеб и не стал бы ее завоевывать. Девушка хоть и красивая, но не в его вкусе.

За брюнеткой следовал крепкого сложения парень с повадками профессионального телохранителя. Девушка прошла к своей машине, никого не замечая, зато парень успел за это время прощупать взглядом всех, в том числе и Глеба.

Красотка села в черный «Мерседес» представительского класса, а Глеб с Аллочкой прошли в третий, следующий по счету подъезд.

– Знаешь, кто это был? – тихо спросила она. – Дочь Роберта.

– Яна? – удивленно повел бровью Глеб.

– Она самая.

Аллочка ничуть не удивилась тому, что Глеб знал дочь Роберта по имени. Похоже, она действительно прослушивала их с Протасом разговор.

Они вошли в лифт, и Маргарита Витальевна переключила внимания на себя. Они еще не зашли в квартиру, а она уже обрисовала ее преимущества. И, конечно же, предупредила, что цены на недвижимость вот-вот взлетят за облака.

А квартира Глебу понравилась. Восьмой этаж, отличный вид – но не на море, а на горы, на вершинах которых громоз-

дились тяжелые тучи. Вместительная прихожая, просторные комнаты, большая кухня, в ванной запросто могло поместиться джакузи, широкая длинная лоджия застеклена. Стены оштукатурены, ошпаклеваны, на полу стяжка.

– Ремонт почти закончен! – отрапортовала Маргарита Витальевна. – Осталось только стены покрасить, паркет настелить. Ну, и двери врезать.

– Всего ничего, – усмехнулся Глеб.

– Стены два дня красятся, – невозмутимо посмотрела на него женщина. – А штукатурятся за две недели. Плюс шпаклевка. Чистовая отделка – это как минимум десять тысяч долларов.

– С документами все в порядке?

Квартира отличная, но Глебу расхотелось отдавать за нее девяносто тысяч. После такой покупки у него останется всего ничего, а с клуба он будет иметь не так уж и много, как хотелось бы. В сезон, правда, барыши солидные пойдут, если, конечно, он доживет до этих светлых дней.

– Да, конечно. И квартира свободна, никто в ней не прописан. И вселяться можно сразу. Подпишете договор, внесете аванс, и вселяйтесь. Я бы вам советовала не тянуть с договором, цены растут, хозяин в любой момент передумать может.

Глеб кивнул. Действительно, эта квартира стоила того, чтобы отдать за нее последние деньги. Это в самом деле элитный дом, если в нем жила дочь самого Роберта. А если Яна

живет здесь, то это хороший знак на будущее. Значит, ее отец и правда пойдет им навстречу. А деньги он найдет, остатки золота, если надо будет, продаст...

Договор Глеб подписал в клубе, там же внес и предоплату. Правда, ключи Маргарита Витальевна пообещала отдать только на следующий день. Впрочем, это его не расстроило. Квартира без ремонта, без мебели, жить в ней можно, но не обязательно.

А с ремонтом он разберется. На обои, полы и двери у него денег хватит. Ванну поставит, унитаз, купит диван и будет жить себе потихоньку.

– Ты чего такой грустный? – спросила Аллочка, когда ее тетка ушла.

– Да как-то навалилось все, – пожал он плечами. – Клуб, квартира...

– А это плохо? – удивленно повела она бровью.

– Хорошо. Даже очень. Только ощущение такое, как будто я это все не заработал.

– А ты заработал?

– Еще как!

– Даже не буду спрашивать как.

– И не надо.

– И не буду... – Девушка села на подлокотник его кресла, обняла его за плечи.

Глеб захмелел от ощущения близости ее тела.

– Надо бы обмыть сделку, – сказала она, поднимаясь. –

Заодно хандру одолеешь... Должен же кто-то позаботиться о тебе.

Она вышла из кабинета, вернулась с бутылкой коньяка, поставила на стол два бокала.

– Еще не вечер, – сказал он, в сомнении качая головой.

– Вечером я не смогу. У меня рабочий день до шести. С утра и до вечера. Рудольфа это устраивало. Я, конечно, могу задержаться, но ненадолго. И не сегодня... – с сожалением сказала она.

– Семеро по лавкам? – в шутку спросил Глеб.

Но Аллочка не ответила. Она наполнила бокалы, один подала ему.

– Могу нарезать лимон, – сказала девушка. – А можешь закусить сладко.

– Это как?

Аллочка загадочно улыбнулась, чокнулась с ним, и когда они выпили, оказалась вдруг у него на коленях. А губы у нее действительно сладкие, и закусывать ее поцелуем – одно удовольствие.

А после третьего бокала она сказала, что ей пора домой. И действительно, часы показывали без пяти шесть. Глеб даже и не заметил, как пролетело время в ее компании.

Она ушла, но обещала вернуться завтра утром. И намекнула, что завтра она может задержаться. С блудливой улыбкой намекнула.

Аллочка ушла, а Глеб занялся делами. Народ в клуб при-

бывает, и он должен быть в курсе всех событий. Проблемы с мафией уладились, квартира у него есть, с Аллочкой все на мази. Жизнь удалась, и мысль об этом не просто радовала, а вселяла восторг и вдохновляла на трудовые подвиги.

Глава 6

Зима на побережье, отдыхающих кот наплакал, в кафе и ресторанах мертвый сезон, зато в «Аэлите» жизнь если не кипит, то как минимум теплится. Температура для декабря здесь отличная – тридцать шесть и шесть, как у живого организма. Почти все столики в большом зале заняты, официанты снуют, народ на танцполе зажигает, повышая температуру организма, мужики потягивают вино и пиво в ожидании стриптиза.

Никто и не думал, что «Аэлита» окажется настолько жизнеспособным проектом, но Казаян довел его до логического завершения – создав уровень, смог прославить свое заведение на все побережье. Местные сюда из Большого Сочи приезжают, из Туапсе и даже Краснодара – чтобы отдохнуть с субботы на воскресенье. И сервис здесь отличный, и программа зажигательная...

И все это богатство досталось какому-то выскочке. С чем Яна и не смогла смириться, и правильно сделала. Справедливость уже торжествует, правда, некто Глеб Кайманов этого не знает. Что ж, сейчас ему предъявят счет. А завтра о победе узнает отец. Об их с Диком победе...

– Вы куда?

Беспородный «бык» в дешевом черном костюме перекрыл им путь к лестнице.

– Я от Роберта, – смерив его холодным хищным взглядом, тихо и с достоинством сказал Дик.

– Э-э... – замялся парень.

Дик решительно шагнул на него, и тот растерянно сдал назад. Но не посторонился и проход не освободил.

– Я должен разрешение спросить... – Он приложил трубку радиостанции к щеке, связался с директором, сказал, что к нему человек от Роберта.

И, разумеется, получил добро. Одно имя Роберта должно было послужить паролем. И хорошо, что парень не сдрейфовал. Возможно, Яна оставит его в штате...

Кайманов принял их в кабинете, права на который у него давно уже истекли. Он даже не догадывался об этом, и Дика с Яной нисколько не боялся. Он-то думал, что проблемы с братвой утрясены. А с мыслью о пятнадцатипроцентной доле он уже смирился.

Он был примерно такого же роста и сложения, как и Дик. Черты лица не совсем правильные, даже с нарушенной симметрией, но при этом четкие, притягательные. Склад лица жесткий, но внешность располагающая и уж точно не угрожающая. Брутальный типаж с крепким внутренним стержнем. Яна постаралась скрыть свой к нему интерес. Может, этот парень и произвел на нее впечатление, но это ничего не значит. Сегодня его выставят за дверь, а завтра он исчезнет из города, и больше она о нем и не вспомнит.

– Я вас знаю? – сухо спросил он, не зло, но холодно глядя

на Яну.

– Знаешь! – отрезал Дик.

Глеб на него даже не глянул. Его интересовала исключительно Яна. Он видел ее, знал, кто она такая. И она знала про него если не все, то многое. Это ее город, и здесь у нее на каждом шагу глаза и уши.

Она даже знала, чем Кайманов занимался пару часов назад. И знала, с кем... Аллочка – девочка красивая, и Кайманову очень с ней повезло. Но в село Покрова Омской области он отправится без нее...

– Да, знаю, мы с вами в одном доме живем, – кивнул парень.

– Ты еще не живешь, ты только ремонт делаешь, – усмехнулся Дик.

Глеб нехотя глянул на него. И легонько кивнул в знак приветствия. Как будто он только что его заметил. Это была своего рода издевка. Яна усмехнулась краешком губ; не такой уж он и простой, этот парень.

– Я вас слушаю, – Кайманов показал на мягкие кресла за столиком.

Яна сначала положила на стол папку, которую держала в руках, только затем села. Дик остался на ногах. Он должен был отреагировать на возможный выпад Кайманова, а тот мог взбеситься – ситуация к этому располагала.

– Вот ознакомься, – Яна достала из папки стопку бумаг и небрежно выпустила из рук, глядя, как листы веером рассы-

паются по столу.

– Что это? – напряженно спросил Глеб.

– Решение суда. Ваша сделка с господином Казаяном незаконна, можешь в этом убедиться, – усмехнулась она.

– Почему это незаконна? – Кайманов ослабшей рукой собрал бумаги, унес их за рабочий стол.

Яна демонстративно зевнула, прикрыв ладошкой рот. Ей даже не понадобилось обращаться к отцу, чтобы склонить суд в свою сторону. Достаточно было сказать, какое отношение она имеет к Роберту, чтобы суд вынес решение в ее пользу. Ну, и заплатить кое-кому пришлось, не без этого...

– Да, решение суда... Да, сделка незаконна, – со скрипом признал Кайманов. – Но почему меня не вызвали на суд?

– Вызывали, да ты занят был, – усмехнулся Дик.

– Не знаю, не было ничего.

– Все было. И суд был, и ты попал...

– А это что такое? – Кайманов впился взглядом в дарственную на клуб.

Казаян сделал всех и смотался за границу, в Италию. Эта ошибка природы искренне считала, что итальянцы и армяне одной породы. Дик не стал его в этом разубеждать, не для того он его искал. Он поговорил с Рудольфом, объяснил ему ситуацию и взамен на неприкосновенность взял с него дарственную на клуб. И сделал это уже после того, как суд фактически расторг его сделку с Каймановым. Так что «Аэлита» теперь принадлежала Яне, осталось только выгнать лису из

дома. Дик тот самый медведь, который это сможет сделать.

Яна усмехнулась. Кажется, в сказке лису из заячьего домика выгнал петух.

– Тебе же ясно сказали, что ты попал, парень, – заявил Дик.

– Это филькина грамота... – Кайманов небрежно отшвырнул от себя дарственную. – Решение суда можно оспорить.

– Обратись к Протасу, он поможет, – фыркнула Яна.

– Я так понял, он уже помог! – волком глянул на нее Глеб.

– Ты это, клыки спрячь! – резко надвинулся на него Дик.

– А то что? – дернулся Кайманов.

Дик ударил его ногой, прямо через стол – как будто косой махнул. Яна уловила это движение в тот момент, когда его пятка въехала жертве в лоб.

Кайманов упал вместе с креслом, но тут же поднялся. Глаза съехались на переносице, тело повело в сторону, но все-таки он бросился на Дика, ударил его кулаком.

Дик упал на пол, но не от удара, а чтобы провести подсечку. Кайманов плашмя рухнул на спину. На этот раз Дик подняться ему не дал. Он со всей силы ударил его кулаком в солнечное сплетение и тут же ладонью врезал по шее, вырубив жертву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.